

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ ЛѢ по 10 копѣекъ.

№ 12.
17-го МАРТА
1885-го ГОДА

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣст.
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Краткое сказаніе о житіи святыхъ Кирилла и Меодія, просвѣтителей словенскихъ. Предсмертная молитва святаго Кирилла Философа. Предсмертное наставленіе пастыря святаго Меодія, Архіепископа Моравскаго. Сѣдальны. Величаніе. Тропарь и Кондакъ. Слово въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора, Александра Александровича, Самодержца Всероссійскаго. Внутренніи извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція изъ Московскаго уѣзда. Изъ міра раскола и сектанства. Библиографія. Извѣстія и замѣтки. Пятидесятитѣіе въ санѣ іерея. Приходскій праздникъ въ Москвѣ по случаю поднесенія прихожанами иконы церковному старостѣ. Поучительный отвѣтъ одному изъ діаконовъ г. Москвы. И. А. Коновъ (Некроль). Слово при его погребеніи.

Краткое сказаніе

О ЖИТИИ СВАТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕОДІА,
ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛОВЕНСКИХЪ*).

Вѣдѣти подовѣтъ, блгочестивый читателю, ѣкѡ испѣрка ѣдинъ вѣкъ родъ Словене, ѣже сѣдѡхъ по днѣвнѣ, шнѡдѡже, наснѣа ради нашедшихъ на нѡ ѣзыкъ, разнѡшасѡ по странѡмъ ѣ прозвѡшасѡ ѣменѣ свои, ѣкоже: Морѡви ѣ Чѣси со Словѡки, Сѣрки же ѣ Болгарѣи, Хорватѣи ѣ Хорватѡне, Лѡси же ѣ Поморѡне, ѣ инѣи, ѣже вѣ предѣлѣхъ селенѣа нашегѡ сѣдѡша, ѣ шѡ нѣхъже нѣнѣк сѡщѡа Русѣ. Такѡ разнѣдѡа Словенскѣи ѡзыкъ. Времени же многѡ мнѡбшѡ, нѣщѣи шѡ Словенъ крѣщенѣемъ сѣтымъ просвѣщенѣи вѣша, прочѣмъ ѣще во тѣмѣ кѡмѣрослѡженѣа коснѡщѣмъ: Сѡвѡче ѣ крестѣвшѣмъ, своихъ же ѣмъ писѣмъ не ѣмѡщѣмъ, нѡжда вѣкъ Грѣческѣи ѣ Римскѣи писѣмѣи писѣти Словенскѡю рѣчь вѣз ѡустроенѣа. Сѣмъ же такѡ вѣвшѣмъ, кнѡзѣ Морѡвскѣи послѡша кѣ Грѣческѡмѡ царѣю, глаголюще: Землѡ нѡша крѣченѣа, ѣ нѣсть ѡу нѡсѣ

ѡучителѡ, ѣже вѣ прѡтолковѡахъ нѡмъ сѣтъа книги. Сѣгѡ ради послѣте нѡмъ сицевѡа ѡучителѣи: шѡ вѡсѣ во дѡбрѣ законъ нѣсхѡдитѣ ко всѡкѡ землѣ. Бѣ же вѣ Солѡни градѣ, ѣже ѣсть влѣзѣ сѣтъа горы Алѡнскѣа, мѡжъ нѣкѣи ѣменемъ Лѡвѣ, велика рѡда ѣ царѣю знѡемъ, ѣ шѡ сынѡвъ ѣгѡ двѡ, Константѣнъ Фѣлософъ ѣ Мелѡдѣи, разнѣмъ ѡзыкъ Словенскѡ (Солѡнѡне во вѣи чѣстѡ Словенскѣи вѣсѣдовахѡ), шѡ неѡже Константѣнъ ѣзмаѡда ко царѣю Мѣхайлѡ вѣ полѡчѡ ѣтѣ вѣсть, да кѡпно сѣ нѣмъ царѣ, ѣще ѡтрокѡ сѣи, наѡченѣю книжномѡ до концѡ навѣкнетѣ. ѡумолѣна шѡ царѡ, ѣдѡста Константѣнъ ѣ Мелѡдѣи вѣ Морѡвѡ, ѣ начѡ сѣтъи Константѣнъ составлѡти писѣмена ѡзвѣковнѡа Словенскѣи. По сѣхъ прѡложѣста сѣ Грѣческѡгѡ ѡзыка кѣ Словенскѣи вѣвлѣе ѣ апѡстѡлѡ. Ради же вѣша Словене, ѣкѡ слышѡша величѣа ѣжѣа своихъ ѣмъ ѡзыкомъ. Инѣи же глаголютѣ, ѣкѡ прѣжде дѡже не принѣти послѡмъ Морѡвскѣи, ѡуже вѡхѡ составлена сѣтымъ Константѣномъ писѣмена Словенскѡа, потрѣвы ради влѣжайшихъ ко градѡ Солѡни Словенъ, вѣ Македонѣи жившихъ. Сѣе же бѣгѣ свѣсть: ѣдино тѡчѣю вѣмъ, ѣкѡ всѡ племенѡ Словенскѡа, начѣнъ шѡ вѡстѡчныхъ

*) Печатается съ изданія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества ко днѣ тысячелѣтїа блаженной кончины св. Меодія (6 апрѣля 1885 года).

странъ Македонскихъ и Болгарскихъ даже до предѣловъ селенія ихъ къ западу, добраго подвига сеѣ блаженныя двѣнцы причастившася и даже до днесь, яще и разлучена чѣлесы, ѡбаче дѣхомъ сококоплена и союзомъ лювкѣ скъзѣема, пѣмать ѡ нихъ добръ чворѣтъ по речѣнномъ: „Поминайте наставники ваща, иже глаголаша вама слово Бжїе“, и къ симъ оумными очесы вындъ зрѣтъ, ѡбновленїа жїзни своеѣ чающе. Видѣвше же епископи Моравстїи, иже ѡ Нѣмецъ вывшїи, ѣкѡ преложены выша Моравланомъ стѣмъ книги, позавїдѣша семѣ и клеветѣ слѣ къ слѣхъ Папы Римскаго на стѣмъ изнесоша: чѣмже повелѣ ѣма прїити въ Римъ, да воздадѣтъ предъ нимъ слово, ѡ нихъже надчїста и сотворїста въ землїи Моравстѣи. Она же явїе идоства (не оу во вѣк Папа ѡлченъ ѡ едїности вѣры) и оудовъ изавїста емѣ злохитрыхъ Нѣмецъ лѣсть и везѣмное чѣхъ мѣдрованїе: глаголахъ во ѡкалнїи, ѣкѡ не подоваѣтъ хвалїти Бга ичѣми ѣзыки, но точїю ѡврейски, Грѣчески и Римски, по писанїю Пїлатовѣ на крестѣ Гднїи. Папа же, ещѣ праковѣренъ сїи, запретїи Нѣмцѣмъ, Пїлатѣ соревнѣющимъ, вратѣмъ же чѣсть великѣ воздѣ, къ совершенїю благѣго начала ихъ призывѣмъ. Разволѣвѣмъ же стѣмъ Константїнъ къ смѣрти, схїмѣ стѣмъ воспрїѣмъ и Квїрїллъ наречѣмъ, и такѡ дошѣ свою честнѣю и трѣдолювнѣю Гдѣви предадѣ во градѣ Римѣ, въ лѣто Гднѣ ѡѣмъ, мѣсѣца Феврѣарїа въ дї дѣнь. Мелѣодїи же возвратїмъ въ Моравѣ, архїепископство ѡвласти сеѣ прїѣмъ, и преложїи тамъ всѣмъ книги испѣмъ. ѡбаче Нѣмцы ѡнїи сломѣдренїи ѡ пѣрвыѣмъ словы своеѣ не престѣмъ, и княза Моравска свѣтопѣлка прѣхитрївше, стѣмъ Мелѣодїа въ Швабѣмъ заточїмъ, и дѣмъ превѣсть стѣмъ къ чѣсночѣмъ величїи двѣ лѣта и полѣ. Послѣдїи же пѣки архїепископство своеѣ воспрїѣмъ и по всеї землїи Моравстѣи вѣрѣ истиннѣю оутвердїи и мнѣги во чѣмъ ідѣмъ стѣмъ къ Хрѣтѣмъ прїкѣдѣ. Яще же и въ Чѣхїи достїгъ, княза Чѣскаго Борнѣмъ и свѣрѣгъ егѣ стѣмъ Людмїлѣмъ крѣченїемъ проскѣчїи, ѣкоже и прѣж-

де, до прїшѣствїа въ Моравѣ, княза Болгарскаго Борнѣмъ крѣчїи. Таже въ старѣсти добрѣи, испѣмъ днѣи мнѣгихъ и дѣмъ благїхъ, почїи ѡ Гдѣмъ къ лѣто Гднѣ ѡѣмъ, апрїлїа въ ѣ дѣнь, и въ велеградѣ Моравстѣмъ погребѣнъ высть. Тѣмже зовѣмъ: радѣмъ, вертограда Словѣнскаго дѣмъ нечѣмъ, и Гдѣмъ, ѡмѣмъ со дерзновѣнїемъ предстоїтѣмъ, молїтѣ непрѣстѣмъ: да всїи пѣки едїно вѣдѣмъ ѡ Хрѣтѣмъ Іисѣмъ, ѡмѣмъ слава во вѣки. Ѥмїнъ.

Предсмертная молитва стѣмъ Квїрїлла
Фїлософа.

Гдн Бжїе мой! Иже еси ягглекїа всѣмъ чинїи и везпѣмъ чїны силы сотѣмъ, и неѣо распѣмъ, землїю ѡсновѣмъ, и всѣмъ стѣмъ ѡ невытїа къ вытїѣ прївѣмъ, иже еси всѣмъ вездѣ послѣмъ шалѣ чворѣмъ колю Твоею, колючїмъ Тевѣ и хранѣмъ запѣмъ Твоею, послѣмъ молїтѣмъ и вѣрѣ Твое стѣмъ сохрани, емѣ же мѣ вѣк прїстѣмъ неключїмаго и недостѣмъ раба Твоего. Извѣмъ всѣмъ ѡ всѣмъ везвѣмъ и поганскїа словы, и ѡ всѣмъ мнѣмъ многорѣмъ и хѣмъ еретїческаго ѣзыка, глаголючїа на Тѣ хѣмъ, погѣмъ трїѣмъ ерѣмъ, и возрастїи цѣмъ свою мнѣмъ, и всѣмъ въ едїнодѣмъ сококоплѣ, сотворїи изрѣмъ людїи, едїномыслѣмъ ѡ истиннѣи вѣрѣ Твоеї и прѣмъ испѣмъ, вдохнїи же къ сердца ихъ Слово Твое оученїа, Твоеї во есть дѣмъ. Яще ны еси прїѣмъ недостѣмъ на проповѣмъ и мѣмъ вѣмъ Хрѣта Твоего, ѡстрѣмъ на дѣмъ дѣмъ и чворѣмъ оутѣмъ Тевѣ, еже мнѣ вѣмъ, ѣкѡ Твое, и Тевѣ предаю ѣ, оутрѣмъ ѣмъ Твоею деснїцею, покрѣмъ ѣмъ крѣмъ Твоею, да всїи хѣмъ и сламъ ѣмъ Твое, ѡѣмъ и ѡнѣ и ѡѣмъ дѣмъ ко вѣки. Ѥмїнъ.

Блѣгословѣмъ нѣмъ, Иже не дѣмъ насъ къ ловїтѣмъ зѣмъ невидимыхъ крагъ нашнѣмъ, но сѣмъ ихъ сокрѣмъ, и извѣмъ ѡ истлѣмъ ихъ! (Изъ Паннонскаго житїа свѣтаго Квїрїлла гл. 18).

Предсмертное наставленіе пастырьскъ свѣтлѣ Мелодіа
дѣла архієпископа Моравскаго.

Чада моѣ возлюбленная! Сѣми вѣстѣ еретическѣю во злобѣ силѣ, како, развращающе, слово Бжіе по всѣмъ образѣ, мѣтными нечестіемъ искреннихъ напоити тщатся, сіа два предприѣмлюще и прилодающе, швольщеніе и оустрашеніе, шво оубо простѣйшихъ, шво же страшнѣйшихъ ради. Но вамъ шво швою соблюсти души ваша оуповаю и молюся: да не словеса оубѣщаніемъ оуловлены, ни тщетною лѣстїю прелщени вѣдате, шсновани во вѣстѣ на камени исповѣданїа и оученїа аптольскаго, на немже и Црковь создана естъ, ейже врата ада не шдолѣютъ (вѣрехъ во естъ швѣщавый); ниже страшнымъ чимъ столпостѣны сердецъ вашихъ да потрясены вѣдѣтх: слышасте во „не оубойтеса шво оубивающихъ тѣло, души же вредити не могущихъ“. Паче оубо иныа оутверждайте влостн завѣтх, егѡже шво аптвхъ и стѣхъ Стѣцъ прїахоми и иже взыщтеса шво насъ въ день возданїа. Се прежде рѣхъ вамъ и васъ повинны грѣхѡ сотворихъ за еже реши вамъ: аще вы, глаголетх, не приндохъ и глаголахъ имъ, грѣхѡ не вѣша имѣли. Чистхъ есмь шво кровѣ вашей, не швиндохъ во глаголати вамъ, но стража дѣла по Іезекїлю водренно внимахъ: зрите оубо, какъ шпленно ходите, не якоже немудри, и всѣмъ соблюденіемъ васъ же самѣхъ и вратн сердца храните; посредѣ во свѣтѣй преходити и на забралѣхъ градѡхъ швходити имате. И по шшествїи моѣмъ внидѣтх волицы тѣжцы въ васъ, не щадѣшн стѣда, еже шторгати люди вслѣдъ себѣ, иже противитеса твѣрди въ кѣркѣ. Павелхъ вамъ сіа мною завѣщавлетх. Иже надъ всѣми Бгъ и Оцъ и иже шво Негѡ прежде кѣкхъ рождѣйсѣ безстрастнѡ шнхъ и дхъ штѣй, иже шво Оцѣ ишодѣи, наставитхъ вы на всѣхъ истинѣ и непорѡчны представитхъ вы, въ похвалѣ мою, въ день Хртѡвхъ. (Изъ житїа святаго Климента, епископа Болгаровъ, ученика святыхъ Кирилла и Меодїа, гл. 6).

По вѣ стѣхословїи свѣдѣленх, гласъ вѣ.

Да радуются днесь роди Словенстїи, шщенню пѣмать оучителей Бгѡмрвхъ свѣтлѡ прѣзднюще: и ми во началѣ на срѡднѣхъ намъ азъщѣ Словенстѣхъ лїтшргїа Бжественнаа и всѣ црковное служенїе совершатисѣ, и тѣмъ неизчерпаемый кладѡзъ воды текущїа въ жизнь вѣчнѡ дадѣса намъ: шво неаже пїюще не престанемъ величати васъ, Квріале и Мелодїе: вы же во слѡвѣ стѣхъ веселѣтеса, молитеса прилжнѡ спастисѣ душами нашими.

По повелѣнїи свѣдѣленх, гласъ дѣ.

Прїидите просвѣтителн наша велегласно хвалѣми почитимъ: тн во азъкн Словенскїа, гласомъ слова Бжїа погивѣвшыа, манною оученїа Бгѡмдрѡхъ напитаста и преложенїемъ бгѡвѣстїа сына Грѡмова на срѡднѡ имъ вѣсѣдѡ, яко лучею солнечною просвѣтитаста: шво неа же и мы шзаренїе прїемше, блгодѣрственнѡ воззовемъ: радуйтеса Квріале и Мелодїе прнославнои.

Величанїе.

Величѣемъ васъ, стїи равноаптольнн Мелодїе и Квріале, всѣа Словенскїа страны оученнми просвѣтившыа и во Хртѡ привѣдшыа.

Тропарь, гласъ дѣ.

Яко апѡстоловхъ единоправннн и словенскнхъ странхъ оучителїе Квріале и Мелодїе когѡмдрїнъ Владыкѡ вѣхъхъ молитѣ всѣа азъкн Словенскїа оутвердити въ правослакїи и единомыслїи оумирити мїрхъ и спасти души наша.

Кондакъ, гласъ вѣ.

Сващенню двѡицѡ просвѣтителей нашихъ почитимъ вѣжественныхъ писанїи преложенїемъ источникъ Бгѡпознанїа намъ источникшихъ и шво неаже даже доднесь неоскѣднѡ почерплюще оублажаемъ васъ Квріале и Мелодїе престолѡ вышнѡгѡ прѣстолицнхъ и теплѣ молѡщнхъ шво душахъ нашихъ.

С Л О В О

въ день восшествия на престолъ его императорскаго величества, благочестивѣйшаго государя императора Александра Александровича, самодержца всероссийскаго *).

Благочестіе на все полезно есть, обитованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тим. 4, 8).

Празднуя нынѣ день Восшествия на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, собрались мы въ св. храмъ вознести ко Господу наши молитвы, да благословитъ Онъ новое лѣто царствованія возлюбленнаго нашего Царя, да сохранитъ Онъ царственную жизнь Его въ нерушимомъ здравіи и да споспѣшествуетъ Ему въ многотрудныхъ царственныхъ дѣлахъ Его на благо нашего дорогаго отечества. Для служащихъ Царю и Отечеству эта молитва есть вмѣстѣ молитва и объ успѣхѣ въ томъ дѣлѣ, какое каждый изъ нихъ принялъ на себя на службѣ царской. Но такъ какъ эта молитва объ успѣхѣ службы безъ должнаго усердія къ дѣламъ службы не можетъ быть истинной и дѣйствительной молитвой; то каждый изъ служащихъ долженъ поставить для себя твердымъ правиломъ всѣми силами стараться вѣрно и чистосердечно исполнять свои общественныя обязанности, потому что только отъ такого исполненія каждымъ своихъ обязанностей зависитъ благоденствіе и процвѣтаніе всего государства. Что же можетъ расположить насъ къ вѣрному и чистосердечному исполненію нашихъ общественныхъ обязанностей и утвердить въ этомъ расположеніи? Что можетъ удержать насъ отъ уклоненій при исполненіи тѣхъ или другихъ обязанностей? *Всѣхъ сильнѣе есть благочестіе*, сказалъ еще въ древности премудрый (Прем. Сол. 10, 12), доказывая мысль, что только благочестіе можетъ наставить человѣка на *стези правы* и утвердить на этихъ стезяхъ по отношенію ко всѣмъ сторонамъ человѣческой жизни. Эту же мысль въ Новомъ Завѣтѣ полнѣе раскрылъ св. Апостолъ: *благочестіе на все полезно есть, обитованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тим. 4, 8)*. И дѣйствительно только благочестіе или истинная твердо содержащая вѣра можетъ расположить и побудить человѣка къ вѣрному и добросовѣстному исполненію своихъ общественныхъ обязанностей и только оно можетъ сообщить ему необходимыя для исполненія этихъ обязанностей силы, и потому только отъ истинно-вѣрующаго, благочестиваго человѣка можно ожидать чистосердечнаго и неуклоннаго исполненія своего долга по отношенію къ царю и Отечеству. На разсужденіе объ этомъ предметѣ я и желалъ бы нынѣ обратить ваше благочестивое вниманіе.

Добросовѣстнаго исполненія общественныхъ обязанностей можно ожидать только отъ истинно-вѣрующаго или благочестиваго человѣка потому, что только въ истинной вѣрѣ человѣкъ можетъ найти достаточно сильныя побужденія къ исполненію этихъ обязанностей. Между тѣмъ человѣкъ, не оживляемый духомъ вѣры, при многихъ обстоятельствахъ жизни не найдетъ такихъ побужденій. Есть много обязанностей, которыя съ точностію выполнить иногда бываетъ весьма трудно, иногда нужно полное самопожертвованіе, что-

бы исполнить извѣстную обязанность во всей ея полнотѣ. Кто скажетъ, что онъ можетъ исполнить свое служеніе безъ тяжелой борьбы съ самимъ собою, тотъ пусть знаетъ, что онъ еще и не начиналъ, какъ должно, исполнять своихъ обязанностей. Въ самомъ дѣлѣ, какія побужденія, помимо вѣры, могутъ расположить человѣка къ добросовѣстному исполненію своего служенія? Законъ, опредѣляющій наказаніе за неисполненіе? Но законъ не проникаетъ въ глубину человеческого сердца и не можетъ слѣдить за каждымъ шагомъ человѣка, и искусный формалистъ всегда найдетъ возможность и быть правымъ предъ закономъ и въ то же время не исполнить своихъ обязанностей. Личная польза, почести или награды? И всего этого недостаточно. Прежде всего замѣтимъ, что это побужденіе къ общественной дѣятельности очень не высокое въ нравственномъ отношеніи и мало обѣщающее пользы для общества. Въ нынѣшній матеріальный вѣкъ, правда, что много людей, которые увѣряютъ, что это побужденіе къ общественной дѣятельности единственно разумное и сильное, а всѣ другія, какъ и религіозныя, называютъ мечтательными и не признаютъ безкорыстной дѣятельности. «Жизнь, говорятъ они, во всей своей сложности, въ сущности есть борьба за существованіе». Но противъ нихъ возвышаетъ свой голосъ исторія. Она свидѣтельствуется, что жизнь не есть стремленіе къ достиженію вѣшняго довольства и личныхъ выгодъ, а стремленіе къ чему-то высшему, ради чего люди, воплотивъ достойные носители этого ищени, отъ всѣхъ земныхъ благъ отказывались, даже и жизнь не дорожили. Это особенно обнаружилось во времена мученичества за Христа. Да и помимо этого великаго примѣра, въ самомъ современномъ мірѣ развѣ нѣтъ людей, которые и за скудное вознагражденіе, почти буквально за кусокъ хлѣба трудятся ревностно и чистосердечно на избранномъ ими поприщѣ и не желаютъ, хотя бы и могли, найти себѣ болѣе выгодный трудъ. И если спросить ихъ, изъ за чего они бьются, что за выгода постоянно трудиться и быть бѣднымъ, они скажутъ, что не хотятъ браться за другое болѣе выгодное дѣло потому, что на этомъ они болѣе могутъ сдѣлать добра, чѣмъ на другомъ. Очевидно, здѣсь не личная выгода, а высшее побужденіе, чисто-нравственное. И мало ли можно представить примѣровъ, что бѣдные часто обнаруживаютъ болѣе щедрости, чѣмъ богатые, искреннѣе относятся къ дѣлу, чѣмъ знатные и богатые. Конечно и корыстолюбивый человѣкъ будетъ исполнять возложенное на него служеніе, когда съ исполненіемъ его соединена личная польза. Но какъ много случаевъ при которыхъ можно исполнить свою обязанность не иначе, какъ только съ пожертвованіемъ личныхъ выгодъ! Какъ много случаевъ, когда неисполненіе какой-либо общественной должности можетъ доставить корыстолюбцу большія выгоды и притомъ безъ опасности кары закона! Можно ли въ этихъ и подобныхъ случаяхъ ожидать отъ человѣка, имѣющаго въ виду лишь личную пользу, честнаго исполненія своихъ обязанностей. Конечно, нѣтъ. Обратимъ вниманіе на почести или награды. Конечно честолюбивый человѣкъ будетъ стараться исполнять свои обязанности, отъ исполненія которыхъ можетъ надѣяться получать почести. Но и при этомъ нельзя ожидать отъ него добросовѣстнаго исполненія. Честолюбецъ по большей части всю службу старается обратить въ средство къ достиженію своей цѣли; свою службу онъ обращаетъ въ подслуживаніе, причѣмъ нерѣдко попираетъ въ себѣ чело-

*) Произнесено въ каедральномъ храмѣ Христа Спасителя, священникомъ М. Соболевымъ, 2 марта, 1885 года.

вѣческое достоинство низкимъ пресмыкательствомъ. При взглядѣ на такую службу нравственно - не испорченный человѣкъ возмущается цѣлой системой лжи, лести и лицемерія. Какое же можетъ быть здѣсь добросовѣстное исполненіе обязанностей! Но еще менѣе можно ожидать честнаго исполненія своихъ обязанностей отъ честолюбца - начальника. Честолюбецъ никогда по достоинству не оцѣнитъ честнаго служителя, если считаетъ его опаснымъ для своего возвышенія. Скорѣе напротивъ онъ постарается повредить ему, унижить его. Исторія паденія всѣхъ возвысившихся честолюбцевъ объясняется большею частью тѣмъ, что другіе честолюбцы, завидуя ихъ возвышенію, искусно низвергли ихъ съ высоты. И сколько добрыхъ и честныхъ людей страдаетъ отъ происковъ честолюбцевъ! И при исполненіи своего долга честолюбецъ не столько дѣйствуетъ по закону, сколько присматривается къ тому лицу, которое стоитъ надъ нимъ. Поступать же по закону, но не пожеланію тѣхъ, отъ которыхъ онъ ждетъ себѣ милостей, честолюбецъ никогда не рѣшится. Онъ боится, что за это его обойдутъ почестями, а пожертвовать ими для блага общества—до такого въ сущности не большого гражданскаго мужества никогда не возвысится душа честолюбца. Но съ другой стороны, какъ много случаевъ, при которыхъ онъ, исполняя свой долгъ, не можетъ ждать для себя никакой чести или потому, что исполненіе его обязанности можетъ казаться начальству не важнымъ, или остаться невѣстнымъ! Какъ много случаевъ, когда люди ставятъ въ заслугу даже преступленіе обязанности, напр.: многіе прошеніе обидѣ считаютъ низостью и трусостью, а мщеніе—благородствомъ и мужествомъ! Какъ много случаевъ, когда за честное исполненіе обязанностей подвергаютъ людей даже осмѣянію! При всѣхъ этихъ случаяхъ, что, кромѣ вѣры и благочестія, можетъ служить для человѣка побужденіемъ къ неуклонному и добросовѣстному исполненію обязанностей? Конечно ничто.

Такимъ образомъ всѣ указанныя побужденія, если не всегда, то во многихъ случаяхъ не могутъ быть достаточно сильными, чтобы побудить человѣка къ чистосердечному исполненію своихъ обязанностей. Правда, человѣкъ можетъ найти нѣкоторое побужденіе къ искренней дѣятельности въ своей совѣсти, одобряющей за добро и осуждающей за зло; но и это побужденіе, къ несчастію, не всегда сильно отчасти потому, что у всѣхъ насъ въ жизни бываютъ такія времена, когда сердце наше не чувствуетъ цѣны добродѣтели, и отчасти потому, что во всѣхъ насъ не рѣдко господствуютъ сильныя чувственныя влеченія, при которыхъ ослабѣваетъ чувство достоинства добродѣтели, особенно когда удовлетвореніе этимъ желаніямъ не сопровождается дуриями послѣдствіями. Только въ истинной вѣрѣ, въ искреннемъ благочестіи человѣкъ можетъ найти достаточно сильныя побужденія къ добросовѣстной дѣятельности во всѣхъ отношеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда въ человѣкѣ есть твердая вѣра въ Бога, когда въ немъ ясно и сильно сознаніе о Богѣ, тогда въ немъ не могутъ сильно дѣйствовать никакія страсти: ни гордость, ни тщеславіе, ни корыстолюбіе, такъ какъ высшаго блага человѣкъ ищетъ тогда не внѣ, а внутри себя: въ сознаніи своей правоты, въ спокойствіи совѣсти и въ живомъ представленіи, что есть всевидящее и правосудное существо. Живая вѣра въ это Существо заставляетъ человѣка дѣйствовать во всемъ не на показъ, чтобы снискать себѣ людскую похвалу, а по внушенію совѣсти, чтобы снискать себѣ по-

хвалу отъ Всеправеднаго Судіи. Такой человѣкъ будетъ и нравственнымъ и хорошимъ, честнымъ гражданскимъ дѣятелемъ. Совершенно не то бываетъ съ человѣкомъ, у котораго ослабѣла вѣра въ это Высочайшее Существо. Съ ослабленіемъ этой вѣры внутреннее благо теряетъ для человѣка значеніе, укеры совѣсти становятся не слышными и одобреніе ея теряетъ значеніе награды, такъ какъ совѣсть тогда только бываетъ сильна и оказываетъ дѣйствіе на волю человѣка, когда она признается за голосъ высшей правды, за орудіе суда Божія, чего не можетъ ясно сознавать слабо вѣрующей въ Бога. Съ ослабленіемъ вѣры и должнаго уваженія къ внушеніямъ совѣсти въ нравственной жизни человѣка совершается великій переворотъ: онъ переноситъ цѣль своей жизни изъ внутренняго міра души во внѣшній и въ немъ ищетъ своего высшаго блага, употребляя для достиженія его всѣ пути, какіе указываетъ ему самолюбіе. Вотъ гдѣ корень матеріальнаго направленія нашего вѣка со всеми его печальными послѣдствіями! Вотъ гдѣ причина нашихъ уклоненій отъ добросовѣстнаго исполненія своихъ общественныхъ обязанностей—въ ослабленіи вѣры или благочестія, а съ этимъ—и религіозныхъ побужденій.

Но и истинныя религіозныя побужденія сами по себѣ еще не даютъ намъ силъ, необходимыхъ для неуклоннаго и искреннаго исполненія нашихъ обязанностей. Эти силы можетъ даровать и даруетъ намъ только одна истинная вѣра. Опытъ всѣхъ временъ свидѣтельствуетъ, что въ каждомъ человѣкѣ, не укрѣпленномъ духомъ истинной вѣры, неизбѣжно господствуетъ какая нибудь страсть: корыстолюбіе, честолюбіе, чувственность. Между тѣмъ въ общественной жизни много бываетъ случаевъ, когда господствующая въ человѣкѣ страсть становится въ непосредственное столкновеніе съ долгомъ, съ общественными обязанностями, такъ что человѣкъ не иначе можетъ исполнить свою обязанность, какъ только съ совершеннымъ подавленіемъ господствующей страсти. Въ этомъ случаѣ, откуда человѣкъ возьметъ нравственныя силы, чтобы побѣдить господствующую въ немъ страсть и восторжествовать надъ нею? Корыстолюбецъ, напримѣръ отдастъ ли найденныя имъ гдѣ нибудь деньги потерявшему, когда никто не знаетъ, что у него это потерянное? Или честолюбецъ откажется ли отъ почетнаго служенія, хотя бы и не имѣлъ въ себѣ необходимыхъ для этого служенія свѣдѣній и уступить ли это служеніе другому, болѣе достойному, который можетъ больше принести общественной пользы? Человѣкъ чувственный, у котораго страсть испортила весь вкусъ къ духовнымъ благамъ, удалитъ ли отъ себя предметъ своей страсти, когда можетъ предаваться ей безъ явнаго вреда для своей чести? Гдѣ и въ чемъ эти и подобные имъ люди найдутъ силы побѣдить въ себѣ свои страсти? Въ своемъ умѣ? Въ своемъ сердцѣ? Безъ сомнѣнія, ни въ томъ, ни другомъ. При господствѣ страсти умъ бываетъ на столько слѣпъ, что не видитъ всей черноты ея и самъ дѣлается рабомъ ея. И въ сердцѣ иррирожденное чувство добродѣтели теряетъ силу отъ господства страсти. Прекрасно это безсиліе человѣка естественнаго изобразилъ св. Апостолъ: «не еже хочу доброе, творю; но еже не хочу злое, сіе содѣваю» (Римл. 7, 19). До Христа и безъ Его благодати человѣкъ былъ рабомъ грѣха (Римл. 6, 17, 20), былъ невольнымъ исполнителемъ—плѣнникомъ закона грѣховнаго (—7, 23), сущность котораго состоятъ въ желаніи быть самому себѣ богомъ (срав. Быт. 3, 5), жить по внушенію и упорству злаго сердца своего.

Вслѣдствіе этого человѣкъ не могъ и не имѣлъ силы исполнять, какъ должно, законъ нравственный сущность котораго состоитъ въ самоотверженіи и противленіи грѣху. Всѣ законы до Христа имѣли значеніе внѣшней заповѣди, даже самый законъ Моисеевъ былъ написанъ «на скрижаляхъ каменныхъ», т. е. не производилъ обновленія ума и сердца. Только одинъ законъ Евангельскій написанъ «въ мысли и на сердцахъ людей» (Евр. 31, 33) и имѣетъ значеніе не внѣшней заповѣди, но внутренней силы, которую подавлена въ человѣкѣ самая сила грѣха (Евр. 9, 26). Только послѣ того, какъ любовь Божія излилась въ сердце человѣка Духомъ Святымъ (Римл. 5, 5) и укрѣпила въ немъ тѣ добрыя влеченія, которыя остались въ немъ послѣ паденія и которыя дотошъ были подавляемы силою закона грѣховнаго, грѣхъ пересталъ господствовать въ человѣкѣ (Римл. 6, 14), и добрыя влеченія, укрѣпляемые силою Божіею, стали закономъ духа жизни (Рим. 8, 2). Принявъ новый законъ духа жизни, водимые Духомъ Божіимъ, послѣдователи Христа исполняютъ законъ уже не по принужденію, (не вопреки своимъ склонностямъ), но потому что ихъ воля совпадаетъ съ волею Божіею, выраженіемъ которой служатъ законъ,—исполняютъ потому, что они дѣти Божіи (1 Юсм. 3, 2), отъ Бога рождены (5, 1) и потому одушевлены Духомъ Божіимъ. Этотъ Духъ поможетъ человѣку восторжествовать надъ всякою чувственною склонностію сердца. Ни честолюбіе, ни гордость, ни своекорыстіе не могутъ восторжествовать надъ человѣкомъ: самъ Богъ даетъ ему потребныя для борьбы со зломъ силы (Филип. 4, 13).

Такимъ образомъ постояннаго и добросовѣстнаго исполненія общественныхъ обязанностей, отъ котораго зависитъ благоденствіе всего государства, можно ожидать дѣйствительно только отъ истинно вѣрующаго, истинно благочестиваго христіанина. Только истинный христіанинъ никогда не будетъ упражняться въ искусствѣ обходить гражданскій законъ, или работать «предъ очима точію»,—для показанія своей ревности по службѣ, ради чиновъ и отличій, потому что онъ внутри себя носитъ высшій законъ, который сопровождаетъ его всюду, куда бы онъ ни пошелъ, что бы ни дѣлалъ, и измѣнить которому для него значитъ измѣнить самому себѣ, своимъ убѣжденіямъ, своей совѣсти, спокойствіе которой для него дороже всего. Онъ не земнаго суда боится только, но всегда помнитъ, что для всѣхъ насъ будетъ судъ Судіи всевѣдущаго и нелицепріятнаго, и потому заботится не о томъ только, чтобы получить одобреніе здѣсь, на землѣ, но чтобы не постыдиться предъ Царемъ Небеснымъ.

О если бы больше, какъ можно больше было такихъ слугъ у Царя и Отечества! Объ этомъ, вмѣстѣ съ молитвою о здравіи возлюбленнаго нашего Царя, мы и должны усердно молить Господа въ настоящій день. Аминь.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшая аудіенція Кіевскому митрополиту. Увольненіе членовъ Синода въ епархіи и вызовъ для присутствія въ немъ. Праздникъ 200 лѣтій со дня посвященія въ епископа Питирима. Новое братство въ Костромѣ. Пожертвованія на церковныя нужды. Усиленіе миссіонерской дѣятельности въ Уфимской епархіи. Посѣщеніе Рижскимъ преосвященнымъ острога. Кантата для Меодіенскаго юбилея. Комиссія для пересмотра положеній объ учрежденіяхъ Императрицы Маріи. Учрежденіе въ Петербургѣ епархіальнаго свѣчнаго завода. Слухъ о возобновленіи дѣятельности Пашковскаго общества. Операціи Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Итогъ нашего Государственнаго долга. Открытіе памятника композитору Глинкѣ. Обращеніе Эстовъ въ православіе. Построеніе храма на Шинкѣ.

— «Правит. Вѣсти.» сообщаетъ, что въ четвергъ, 7 сего

марта, въ Гатчинскомъ дворцѣ, Ихъ Императорскія Величества изволили принимать митрополита Кіевскаго и Галицкаго Платона, отъѣзжающаго изъ Петербурга въ Кіевъ.

— «Свѣтъ» сообщаетъ, что митрополиты Кіевскій Платонъ и Московскій Іоанникій съ половины марта увольняются отъ присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ и отираются во вѣренныя имъ епархіи. На мѣсто преосвященнаго Леонтія, который также на Пасху отирается во вѣренную ему Холмско-Варшавскую епархію, вызывается въ С.-Петербургъ, для присутствія въ Синодѣ, преосвященный Серафимъ, епископъ Самарскій.

— Въ Тамбовѣ, по сообщенію «Церковно-Обществ. Вѣсти.», 15 февраля праздновалось 200-лѣтіе со дня посвященія во епископа преосвященнаго Питирима, втораго по счету, не перваго по значенію и дѣятельности владыки Тамбовской епархіи. Рукоположеніе его во епископа епархіи, на мѣсто отозваннаго Леонтія, состоялось 15 февраля 1685 года, въ Москвѣ, при патріархѣ Іоакимѣ. Съ именемъ святителя Питирима связана самая важная и замѣчательная для Тамбова эпоха — приведеніе въ порядокъ какъ Тамбовской епархіи, такъ и новонаселеннаго Тамбовскаго края. Празднованіе 200-лѣтія епископства Питирима ознаменовалось торжественнымъ богослуженіемъ въ Тамбовскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ почиваетъ усопшій святитель, и панихидой по усопшемъ, при громадномъ стеченіи народа, который всегда съ глубочайшимъ уваженіемъ относится къ памяти незабвеннаго архипастыря. Соборъ, гдѣ почиваетъ усопшій святитель основанъ и построенъ въ главной своей части имъ же. За богослуженіемъ были произнесены соотвѣтствующія случаю поученія, вмѣстѣ съ краткимъ очеркомъ жизни приснопамятнаго святителя.

— «Костромск. Епарх. Вѣд.» сообщаютъ, что въ средѣ Костромскаго духовенства возникла мысль объ основаніи епархіальнаго *братства святителя Іоны митрополита* (родившагося въ с. Одноушевѣ Солигаличскаго уѣзда, Костромск. епархіи), съ цѣлями благотворительными, просвѣтительными и миссіонерскими; при этомъ имѣется въ виду организовать Братство св. Іоны съ подраздѣленіями на уѣздныя и мѣстные комитеты и привлечь въ составъ его членовъ братьевъ изъ всѣхъ сословій и состояній.

— «Иркутск. Епарх. Вѣд.» сообщаютъ, что потомственная почетная гражданка Александра Никоноровна Портнова (урожденная Трапезникова), употребила 27,000 руб. на капитальную ремонтровку построенной въ 1814 году, дядей ея, иркутскимъ купцомъ Андреемъ Петровичемъ Трапезниковымъ и пришедшей въ ветхость каменной богадѣльни при Харлампіевской церкви, и на значительное расширеніе сего зданія, въ видахъ увеличенія числа призрѣваемыхъ въ ней бѣдныхъ женщинъ. На содержаніе же богадѣльни щедрая благотворительница представила высокопреосвященнѣйшему архіепископу Иркутскому Веліамину 50,000 рублей, съ купонами на срокъ 1 марта 1885 года, 5% билетами Государственнаго банка 2 выпуска. Этотъ капиталъ долженъ всегда оставаться неприкосновеннымъ фондомъ и находиться въ государственныхъ билетахъ, а проценты съ него расходоваться на содержаніе богадѣльни и призрѣваемыхъ въ ней бѣдныхъ. Наконецъ, сверхъ этого, г-жа Портнова пожертвовала 20,000 руб. такими же билетами, въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и вѣдомства, съ тѣмъ чтобы эти деньги не были смѣшиваемы съ капиталами епархіальнаго попечительства, а проценты съ

нихъ ежегодно выдавались попечительствомъ поровну каждому призрѣваемому ими бѣдному лицу Иркутской епархіи.

— Въ видахъ усиленія и улучшенія миссіонерскаго вліанія на инородцевъ, обращенныхъ въ православіе, духовенство Уфимской епархіи, между прочимъ, признало полезнымъ приступить къ открытію миссіонерскихъ училищъ во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ жители не тверды въ православіи. Кроме того, Уфимское духовенство пришло къ заключенію, что въ приходяхъ съ инородческимъ населеніемъ священники должны безвозмездно совершать для инородцевъ богослуженіе и требы, для чего взимать платы за требоисполненія священникамъ должно быть назначено опредѣленное содержаніе отъ казны; затѣмъ, на обязанность церковнослужителей возложить заботу объ устройствѣ, смотря по церковнымъ средствамъ, при церквяхъ складовъ недорогихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и иконъ для продажи ихъ прихожанамъ, причемъ затраты на устройство такихъ складовъ производить изъ кружечныхъ и кошельковыхъ церковныхъ суммъ. Наконецъ, для борьбы съ пропагандой раскола и мусульманства назначить особыхъ миссіонеровъ.

— «Рижскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что епископъ Рижскій Донатъ 14 февраля посетилъ рижской отдѣленіе военной тюрьмы. Преосвященный сказалъ собранымъ въ пріемной комнатѣ заключеннымъ назидательное слово, которое произвело глубокое впечатлѣніе не только на православныхъ, но и на инновѣрцевъ, пожелавшихъ встрѣтить пользующагося всеобщимъ уваженіемъ и любовью архипастыря и услышать его слово. Въ словѣ этомъ владыка указалъ имъ обязанности къ Богу, обязанности нравственныя и тѣ какія лежатъ на нихъ какъ на сынахъ отечества по долгу присяги, на войнахъ и слугахъ Царя, и тѣ средства которыя облегчаютъ имъ не отступать отъ нихъ, а также легчайшій путь къ исправленію отъ преступленій. Послѣ сего преосвященный, благословивъ каждого изъ арестантовъ и изъ служащихъ нижнихъ чиновъ тюрьмы крестиками, а все учрежденіе иконой Спасителя, въ сопровожденіи подполковника Шкинскаго и его помощника капитана Андржейковича обошелъ и осмотрѣлъ всѣ камеры одиночнаго заключенія арестантовъ и всѣ помѣщенія кадровыхъ чиновъ, а также и кухню тюрьмы. Пробывъ въ тюрьмѣ полтора часа, владыка отбылъ. Преосвященный каждому изъ арестантовъ подарилъ по книгѣ, вромѣ того для расширенія арестантской бібліотеки вручилъ начальнику военной тюрьмы болѣе 150 книгъ.

— «Одесскія Новости» сообщаютъ, что въ виду приближающагося празднованія тысячелѣтія дня кончины св. Меодія, кievскій композиторъ Л. Д. Малашкинъ, по предложенію Киевской духовной семинаріи, написалъ кантату для хора, которая и будетъ исполнена 6 апрѣля подъ личнымъ управленіемъ композитора. Партитура кантаты издана духовною семинаріей и находится въ продажѣ въ кievскихъ книжныхъ магазинахъ.

— Для пересмотра положеній о центральномъ управленіи вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи учреждена особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Департамента Законовъ, статсъ-секретаря барона Николаи. По слухамъ, предполагено совершенно выдѣлить въ отдѣльное учрежденіе Опекунскій Совѣтъ, поставить во главѣ его особаго предсѣдателя, и возложивъ на него веденіе опредѣленной категоріи дѣлъ и высшій надзоръ за всѣми учрежденіями Императрицы Маріи; непосредственное же завѣдываніе послѣдними, при посредствѣ центральной канцеляріи, проектируется возло-

жить на новое должностное лицо со званіемъ статсъ-секретаря Его Величества по названнымъ учрежденіямъ.

— Духовенство С.-Петербургской епархіи давно уже намѣревалось устроить въ Петербургѣ епархіальный свѣчной заводъ для производства восковыхъ свѣчъ употребляемыхъ въ церквяхъ. Дѣло это должно дать духовенству большія матеріальныя выгоды при употребленіи въ церквяхъ епархіи свѣчъ исключительно съ его завода, причемъ доходы съ этой операціи пойдутъ на содержаніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ это и установлено въ другихъ епархіяхъ. Петербургское духовенство до сихъ поръ не могло осуществить свое намѣреніе, такъ какъ частныя заводчики и торговцы восковыми свѣчами всячески препятствовали осуществленію предпріятія задуманнаго духовенствомъ. Въ настоящее время, какъ слышно, всѣ препятствія для предпріятія духовенства устранены, и устройство завода предполагается въ скоромъ времени.

— Въ нѣмецкой газетѣ «S.-Peterburger Zeitung» напечатано: «въ началѣ прошлаго лѣта такъ называемое Пашковское общество распространенія религіозныхъ книгъ было закрыто, и почти всѣ изготовленныя обществомъ книги конфискованы. Теперь Обществу снова разрѣшено изданіе книгъ, съ однимъ только ограниченіемъ, чтобы онѣ не продавались въ разность. Книгопродавцы Гротъ и Шмидтъ, у которыхъ былъ складъ означеннаго Общества, снова получили всѣ конфискованныя изданія изъ Св. Синода, гдѣ они находились на храненіи. Слышно также что г. Пашковъ и графъ Корфъ возвращаются въ Россію». Извѣстіе мало вѣроятное.

— Изъ вѣдомости о ссудахъ изъ крестьянскаго Поземельнаго банка, со времени открытія его дѣйствій по 1 марта 1885 года, видно, что совѣтомъ банка разрѣшено 1,525 дѣлъ о ссудахъ. Изъ сего числа совѣтомъ отказано въ выдачѣ ссудъ по 65 ходатайствамъ на сумму 1.056,627 р. 22 к., разстроилось 37 сдѣлокъ, послѣ разрѣшенія по нимъ ссудъ, на сумму 629,920 р., затѣмъ остается 1,423 разрѣшенныхъ ссуды на сумму 18.099,382 р. 64 к. По симъ послѣднимъ ссудамъ покупщиками были: а) 423 сельскихъ общества (въ числѣ покупокъ сельскими обществами включены покупки частями обществъ, представляющими отдѣльныя поселенія); б) 824 товарищества и в) 176 отдѣльныхъ крестьянъ. Сельскія общества, товарищества и отдѣльныя крестьяне коимъ разрѣшены ссуды составляютъ 63,112 домохозяйствъ, въ числѣ 195,620 наличныхъ мужскаго пола душъ. Приобрѣтено ими 396,442 дес. 1,890 саж. за 21 873,433 р. 3 к., причемъ банкомъ разрѣшено въ ссуду 18.099,382 р. 64 к., а 3.774,050 р. 39 к. составляютъ доплату покупщиковъ. Изъ числа 1,423 разрѣшенныхъ ссудъ, на сумму 18.099,382 р. 64 к., выданы деньги по 923 ссудамъ на 12.354,631 руб. 64 к., такъ какъ только по симъ сдѣлкамъ совершены были кунчія крѣпости. Затѣмъ на разсмотрѣніи совѣта банка осталось 128 дѣлъ о ссудахъ (частію разсмотрѣнныхъ, но по коимъ затребованы дополнителныя свѣдѣнія или исправленія документовъ, а частію только что поступившихъ), на сумму 1.554,749 рублей 11 копѣекъ.

— Министръ Финансовъ въ засѣданіи Совѣта Государственныхъ кредитныхъ установленій 4 марта сказалъ рѣчь, изъ которой видно, что къ 1881 году записано было въ государственную долговую книгу: 82.492,000 голландскихъ гульденовъ, 44.460,020 фунт. стерл., 118.772,030 руб. металл. и 348.410,970 руб. и 85³/₇ коп. кредитныхъ; къ 1883 году

осталось: гульденовъ 78.240,000, фунтовъ 43.094,560, металлическихъ рублей 115.553,630 и кредитныхъ рублей 421.883,430 и 85³/₇ копѣйки. Сумма всѣхъ долговъ казначейства не записанныхъ въ долговую книгу составляла къ 1883 году 282.505,930 руб. кред., 68,163,250 фунт. и 149 467,250 рублей металлическихъ; всего долговъ Государственному Казначейству къ 1883 году оставалось 710.336,374 рубля металлическихъ и 471.540,436 рублей кредитныхъ.

— Высочайше учрежденный комитетъ по сооруженію памятника отечественному композитору М. И. Глинкѣ въ г. Смоленскѣ, объявляетъ, что съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, открытіе памятника послѣдуетъ въ 1885 году, въ день рожденія Михаила Ивановича, 20 мая, въ понедѣльникъ. Въ тотъ же день предварительно будетъ отслужена въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ заупокойная литургія, а затѣмъ, по пріемѣ въ залѣ дворнянскаго собранія господъ депутатовъ и гостей, послѣдуетъ открытіе самага памятника. Какъ 20-го такъ и 21-го (день ангела М. И. Глинки) даны будутъ концерты при участіи артистовъ-пѣвцовъ и оркестра Императорскихъ театровъ.

— Газета «Свѣтъ» сообщаетъ о важномъ событіи готовящемся у береговъ Пейпуса: Эсты, населяющіе пространство отъ станціи желѣзной дороги Еве до самага Пейпуса хотятъ сплошной массой перейти въ православіе. По словамъ рижскихъ газетъ, въ окрестностяхъ города Тальсена около двухсотъ пятидесяти человекъ приняли православіе.

— Высочайше утвержденнымъ комитетомъ по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ селеніи Шинкѣ для вѣчнаго поминовенія воиновъ павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ въ настоящее время сдѣланъ вызовъ желающихъ принять на себя подрядъ по постройкѣ этого храма согласно утвержденнымъ комитетомъ плану, смѣтамъ и кондиціямъ. Окончательная смѣтная цифра за которую предполагается сдать постройку этого подрадчику сооруженія или приступить весной къ постройкѣ хозяйственнымъ образомъ подъ мѣстнымъ наблюдениемъ Филиппопольскаго отдѣленія комитета определена (безо внутренней отдѣлки храма) въ 233,945 руб. согласно существующимъ на мѣстѣ и определеннымъ мѣстнымъ изслѣдованіемъ цѣнамъ на разнаго рода матеріалы и рабочихъ. Изъ отчета комитета по сооруженію этого храма видно, что всего со времени открытія комитета въ наличности состоитъ въ настоящее время 462,446 руб. 97 к. Кромѣ Шинкинскаго храма, въ западной и восточной Болгаріи предполагается построить еще нѣсколько православныхъ церквей. Этимъ православное общество желаетъ оказать противодѣйствіе опасной дѣятельности католическихъ миссіонеровъ, пользующихся большимъ влияніемъ, особенно среди сельскаго населенія, гдѣ они устраиваютъ школы и вообще стараются поднять уровень народнаго благосостоянія.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извѣстія изъ Сербіи—по поводу положенія христіанскаго населенія въ Македоніи. Извѣстія изъ Турціи—объ Албанскомъ возстаніи. Извѣстія изъ Рима—требованія Ватикана отъ лицъ, выбираемыхъ для замѣщенія епископскихъ кафедръ въ Польшѣ. Еще по поводу празднованія тысячелѣтія свв. Кирилла и Меводія.

— Органъ Македонскихъ болгаръ, Македонскій гласъ по поводу притѣсненій претерѣваемыхъ тамошними болгарами пишетъ: «Мы пришли къ убѣжденію, что намъ нечего ждать улучшенія, пока Македонія не станетъ подъ защиту какой-

нибудь великой державы. Для того чтобы достигнуть этой цѣли достаточно присоединиться къ униі, признавъ Дьяковарскаго епископа, моньсиньора Штроссмайра, своимъ религіознымъ главой и этимъ списать австрійскій претекторатъ... Можно представить себѣ, какое значеніе могло бы имѣть для здѣшнихъ Болгаръ если бы возобладало мнѣніе, что великая Россія не въ состояніи прійти намъ на помощь. Извѣстно, что только вѣра въ Россію удерживаетъ до сихъ поръ наше населеніе въ православіи. Македонскій Болгаринъ терпитъ молча всевозможныя насилія и бѣды, но не слѣдуетъ его доводить до крайности, такъ какъ тогда онъ въ состояніи все забыть».

— Въ австрійскія газеты за прошлую недѣлю изъ Бѣлграда получились телеграммы, будто сербское правительство подвергло судебному преслѣдованію тѣ изъ газетъ, которыя распространяли тревожныя извѣстія будто австрійскія войска сосредоточены на сербской границѣ и намѣрены выступить въ походъ, чрезъ сербскую территорію на Новый Базаръ и Салоники. Въ Сербіи продолжаютъ народныя собранія, въ которыхъ громко протестуютъ противъ неистовствъ совершаемыхъ въ Македоніи надъ христіанскимъ населеніемъ, противъ извращенія идущихъ оттуда вѣстей турецкими властями, а также противъ протязаній болгаръ на македонскія мѣстности населенныя исключительно сербами. Такое собраніе состоялось на дняхъ въ Нишѣ, готовятся и еще во многихъ другихъ городахъ королевства.

— Объ Албанскомъ возстаніи, вспыхнувшемъ въ Призренѣ, мы находимъ слѣдующія подробности въ корреспонденціи изъ Ускупы отъ 2-го марта, напечатанной въ газетѣ Neve Frei Presse «Уже въ теченіи нѣсколькихъ недѣль замѣчалось особое движеніе между Албанцами въ Призренскомъ округѣ, вызванное будто бы предпринимаемою тамъ народною переписью. Албанцы наотрѣзъ отказались объявить имена своихъ женъ и дочерей и не хотятъ платить піастроваго налога, взимаемаго на покрытіе расходовъ по переписи. Хотя правительство въ послѣдствіи и перестало требовать внесенія женскихъ именъ въ списки, губернаторъ тѣмъ не менѣе вынужденъ былъ оставить свой постъ и былъ замѣненъ призренскимъ комендантомъ Ибрагимъ-пашой. Этотъ строгій генералъ сталъ принимать надлежащія мѣры къ водворенію порядка; онъ частію арестовалъ, частію изгналъ коноводовъ движенія, продолжалъ перепись и настаивалъ на взысканіи піастроваго налога, но вызвалъ этимъ лишь формальное возмущеніе. Бунтовщики потребовали освобожденія арестованныхъ и возвращенія изгнанниковъ, а также и удаленія Ибрагимъ-паши и когда ихъ ходатайства не были уважены, Призренское, Дьяковарское и Пиекское населенія осадили Призренскую цитадель, угрожая взять ее приступомъ. Ибрагимъ-паша убѣдился что у него нѣтъ въ распоряженіи достаточно войска чтобы отразить нападеніе; онъ заперся въ цитадели и сталъ оттуда бомбардировать городъ. Это подѣйствовало: Албанцы вышли изъ города, осадили его и уничтожили всѣ телеграфныя и прочія сообщенія съ нимъ. Одному кавасу Ибрагимъ-паши тѣмъ не менѣе удалось пробраться въ Березовицъ и оттуда увѣдомить правительство о случившемся. Правительство немедленно распорядилось послать по желѣзной дорогѣ девять таборовъ солдатъ въ Березовицъ, поручивъ команду надъ ними Рехабъ-пашѣ, который на другой же день долженъ былъ начать наступленіе противъ мятежниковъ, хорошо вооруженныхъ ружьями Мартини и снабженныхъ въ достаточной мѣрѣ боевыми припасами».

— Въ нѣмецкихъ газетахъ за истекшую недѣлю мы находимъ назидательный примѣръ, чего требуютъ въ Ватиканѣ отъ лицъ, избираемыхъ для замѣщенія епископскихъ кафедръ въ епархіяхъ, входившихъ въ составъ старой Польши. Уже нѣсколько лѣтъ прусское правительство добивается замѣстить вакантную—на дѣлѣ кафедр архіепископства Познанскаго, которая числилась до послѣдняго времени за бѣжавшимъ въ Римъ кардиналомъ графомъ Ледоховскимъ. Наконецъ дѣло стало налаживаться. Въ Римѣ какъ будто вошли въ виды прусскаго правительства и попросили указать кандидата на мѣсто Ледоховскаго. Кандидатъ былъ указанъ и дѣло считалось конченнымъ, какъ вдругъ Kugier Pospjanski сообщилъ, что въ Галиціи получена телеграмма изъ Рима слѣдующаго содержания. «Дѣло о замѣщеніи кафедры архіепископства познанскаго считается въ принципѣ рѣшеннымъ. Въ Ватиканѣ затруднились однако одобрить выбраннаго Пруссіей декана Ваньюра, такъ какъ онъ, будучи не дворянскаго рода, не можетъ имѣть достаточнаго вліянія. По мнѣнію Ватикана лучше вовсе не имѣть епископа, нежели назначать челоуѣка не пользующагося ни довѣріемъ, ни вліяніемъ. Папская курія желаетъ, чтобы преемникомъ Ледоховскаго было лице, принадлежащее къ польскому дворянству. Итакъ, отвѣчаетъ на это органъ князя Бисмарка, деканъ Ваньюра признается лицомъ непригоднымъ на епископское мѣсто и не пользующимся вѣсомъ только потому что не принадлежитъ къ польскому дворянству. На Познанскую кафедру требуютъ польскаго дворянина. Теперь уже не можетъ быть сомнѣнія, что въ Ватиканѣ смотрятъ на замѣщеніе Познанской кафедры вовсе не какъ на религіозную и нравственную потребность епархіи, и какъ на дѣло политическое. На кафедрѣ требуется польскій дворянинъ именно затѣмъ чтобы польская пропаганда вновь приобрѣла руководителя», столь же надежнаго и ловкаго какимъ былъ кардиналъ графъ Ледоховскій. Нуженъ не епископъ, а политическій дѣлецъ, въ противномъ же случаѣ не нужно никого. Это очень опредѣленно высказано вліятельною въ Ватиканѣ партией. Случай съ замѣщеніемъ познанской кафедры наглядно показываетъ, добавляют другія газеты, что Гриневецкій, Герасимовичъ, ксендзы Виленскаго капитула, епископъ Козловскій дѣйствовали не самовольно; дисциплина римской церкви строга: патеры и монсеньеры только исполняютъ ту программу, которая имъ преподана въ Ватиканѣ господствующей партией. Ключъ къ этой системѣ данъ въ указаніяхъ курии какаго качества должно быть лице избираемое во епископа на польскую кафедру.

— Въ послѣднихъ номерахъ польскихъ газетъ опубликованъ отзывъ только что окончательно составившагося подъ предсѣдательствомъ ксендза Стаблевскаго комитета по дѣлу пилигримства познанскихъ поляковъ въ Велеградъ. Въ отзывѣ этомъ между прочимъ говорится, что въ Моравіи готовится великое торжество празднованія тысячелѣтней годовщины смерти св. Меодія, перваго, вмѣстѣ со св. Кирилломъ апостола на славянскихъ земляхъ, что братья чехи и моравы разослали циркуляръ съ приглашеніемъ въ Велеградъ всѣхъ славянъ католиковъ и въ томъ числѣ сердечно и братски отнеслись къ полякамъ, рассчитывая на ихъ соучастіе и поддержку. Все польское общество радостно приняло воззваніе славянской братіи и согласно съ этимъ польская печать приглашаетъ народъ принять участіе въ торжествѣ въ костелѣ и дома, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ праздничномъ пилигрим-

ствѣ, которое поляковъ проведетъ въ Моравскій Велеградъ дабы тамъ засвидѣтельствовать духовное ихъ единеніе съ прочими братними славянскими племенами. Съ этою цѣлью въ Познани образовался комитетъ который, рассчитывая на всеобщую поддержку уже составилъ программу. Программа эта коротка и ясна. Первая задача комитета будетъ состоять въ приглашеніи всего познанскаго духовенства къ устройству 5 іюля сего года молебствій и юбилейныхъ празднествъ въ костелахъ познанскаго княжества. Независимо отъ сего будутъ устроены чтенія религіозно историческаго содержания для поученія польскаго народа о значеніи и величій юбилейнаго праздника. Другая затѣмъ задача—приготовленіе пилигримства въ Велеградъ. Польскіе паломники понесутъ туда отъ имени Великой Польши хоругвь съ изображеніемъ Ченстоховской Божіей Матери и соотвѣтственною надписью. Хоругвь эту поставятъ на вѣчную память къ велеградской церкви. Комитетъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, будетъ также заботиться о томъ, чтобы менѣе зажиточнымъ крестьянамъ облегчить принятіе участія въ этомъ паломничествѣ, которое познакомитъ ихъ со славянскою братіей. Въ концѣ своего отзыва комитетъ призываетъ общество къ матеріальнымъ пожертвованіямъ на покрытіе расходовъ, сопряженныхъ съ приведеніемъ въ исполненіе вышесказанныхъ задачъ. Изъ этого отзыва несомнѣнно, что во главѣ пилигримства познанскихъ поляковъ въ Велеградѣ будутъ находиться и руководить всѣмъ этимъ движеніемъ бискупы и ксендзы, которые будутъ служить мессы по своему, съ употребленіемъ латинскаго языка, какъ разъ, по духу и формѣ, въ направленіи совершенно противоположномъ ученію первыхъ славянскихъ апостоловъ. Никто изъ познанскаго католическаго духовенства не только не знаетъ старо-славянскаго языка на которомъ проповѣдывали Свв. Кириллъ и Меодій, но даже немного найдетъ между ними такихъ которые были бы въ состояніи разобрать кирилицу. Служить же молебствіе полатыни и по римскому обряду у гроба святаго, который всю жизнь свою сопротивлялся принятію ихъ въ своемъ славянскомъ богослуженіи, значитъ манифестовать противъ него, а вовсе не почитать его религіозно-историческую память, какъ это іезуитски утверждаютъ польскіе дѣятели.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ МОСКОВСКАГО УѢЗДА.

2 Марта сего года прихожане Москов. уѣзда села Мышецкаго Покровской церкви крестьяне означеннаго села рѣшили: съ большимъ усердіемъ и торжественностію вознести въ храмъ Господу свои сердечныя молитвы о благоденствіи нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра Александровича.

Приходъ села Мышецкаго состоитъ изъ 300 съ небольшимъ душъ мужеск. пола и въ немъ имѣются кромѣ самостоятельной двѣ приписныя церкви.

2 марта прихожане самостоятельной церкви пришли въ храмъ къ Богослуженію всѣ отъ мала до велика, церковь освѣщена была по праздничному на счетъ прихожанъ, на клиросѣ пѣли ученики, обучающіеся въ домашней школѣ свя-

щенника, крестьянскіе мальчики; въ концѣ литургіи предъ молебномъ мѣстный священникъ о. Соловьевъ обратился къ прихожанамъ, сказавъ что похвалимъ въ торжественный день Восшествія на Престолъ Государя возсылать Господу теплыя молитвы о благоденствіи Его и Его Царствующаго Дома, но по примѣру многихъ сыновъ Россіи не лишне было бы ознаменовать этотъ день чѣмъ нибудь особеннымъ. Люди достаточные обыкновенно въ дни радостные для Русскаго сердца рѣшаютъ, или воздвигнуть храмъ Божій или часовню съ иконою св. Благ. князя Александра Невскаго или устроить школу или открыть какое либо богоугодное заведеніе; люди же бѣдные—крестьяне въ такіе дни составляютъ приговоры о закрытіи кабаковъ въ ихъ селеніяхъ, дѣлаютъ распоряженія о посѣщеніи крестьянскими дѣтьми храмовъ Божіихъ въ воскресные и праздничные дни, вводятъ въ обычай общественныя запашки на нужды церкви и школы и наконецъ въ числѣ многихъ другихъ добрыхъ дѣлъ строятъ школы для обученія своихъ дѣтей грамотѣ или жертвуютъ по силѣ своихъ средствъ деньгами на поддержаніе этихъ школъ.

Въ нашемъ приходѣ давно ощущается потребность въ открытіи школы, но всѣ ходатайства наши въ земской управѣ объ открытіи оной въ продолженіе почти 10-ти лѣтъ оставались безъ послѣдствій ¹⁾ Скучныя средства прихожанъ и ихъ малочисленность не позволяютъ намъ дѣлать того, что дѣлаютъ люди достаточные, но милостивое Правительство наше, видя наше сердечное желаніе имѣть у себя въ приходѣ школу, поможетъ намъ въ нашемъ благомъ дѣлѣ, вамъ слѣдуетъ только сдѣлать начинъ. Ознаменуйте нынѣшній торжественный для всякаго русскаго человѣка день какимъ пожертвованіемъ на устройство школы, и школа по милости Божіей откроется въ нашемъ приходѣ.

Послѣ Богослуженія крестьяне села Мышецкаго на общественномъ сходѣ рѣшили ежегодно жертвовать на устройство и поддержаніе церковно-приходской школы въ своемъ селѣ по 30 к. съ души, о чемъ и составили приговоръ.

3-го марта подобное во всемъ торжество совершено было въ приписной Богородице-Рождественской, что въ селѣ Поарковѣ, церкви; крестьянами составленъ былъ такой же приговоръ.

Есть надежда, что прихожане и другой приписной Знаменской, что въ селѣ Левлевѣ, церкви не откажутся помогать школѣ своими ежегодными 30-ти копѣчными съ каждой души взносами.

С. Н. С.

ИЗЪ МИРА РАСКОЛА И СЕКТАНТСТВА.

Въ средѣ нашихъ раскольниковъ—окужниковъ и противоокужниковъ за послѣднее время произошло не мало такихъ событій, съ которыми считаемъ не безъинтереснымъ познакомиться нашихъ читателей. Прежде всего нужно сказать, смута между противоокужническими владыками Іосифомъ Керженскимъ и Кирилломъ Балтскимъ, о которой мы уже сообщали (см. Моск. Ц. Вѣд., 1884 г., № 50), продолжается. Противоокужники думали было ихъ примирить между собою, но не достигли своей цѣли. Іосифъ Керженскій, какъ мы говорили, издалъ

¹⁾ Въ 1882 году свѣд. Соловьевъ открылъ школу на 17 мальчиковъ на собственные средства и въ своей квартирѣ, эта школа существуетъ и теперь.

соборную отлучительную грамоту противъ Кирилла и поставленнаго послѣднимъ епископа Московскаго Пафнутія. «Чтобы придать болѣе силы этому отлученію, онъ призналъ нужнымъ, какъ сообщаетъ Брат. Слово (№ 19) привлечь къ подписанію грамоты единомышленника своего Тарасія Балужскаго; къ нему послалъ онъ пона своего Михаила просить, чтобы онъ своимъ подписомъ, съ приложеніемъ печати, подтвердилъ отлученіе Кирилла и Пафнутія. По рассказамъ лицъ противной партіи, Михаилъ засталъ Тарасія лежащимъ на смертномъ одрѣ, безъ разсудка, такъ что не было возможности и говорить съ нимъ о дѣлѣ. Когда такимъ образомъ попъ Михаилъ возвратился ни съ чѣмъ къ Іосифу, тогда, по рассказамъ тѣхъ-же сторонниковъ Пафнутія и Кирилла, Іосифъ самъ приложилъ къ отлучительной грамотѣ подпись и печать Тарасія. Эту бумагу съ ложной подписью и печатью Іосифъ разослалъ всѣмъ понамъ и мірскимъ лицамъ, болѣе вліятельнымъ, давая тѣмъ знать, что Пафнутіи съ Кирилломъ справедливо отлучены отъ церкви, и потому не должно ихъ считать за епископовъ». Но этимъ Іосифъ не удовольствовался. Подстрекаемый своими приверженцами, Іосифъ отыскалъ нѣкоего инока Іова и 16-го декабря поставилъ его во архіепископа царствующему граду Москвѣ. Постановленіе совершено было не въ Москвѣ, а въ Матѣевскомъ скиту на Керженцѣ (Нижегор. губ.), гдѣ Іосифъ имѣетъ свое мѣстопробываніе (Бр. Слово. № 1). Іосифъ самъ лично привезъ его въ Москву и здѣсь отрекомендовалъ своимъ приверженцамъ. Въ праздникъ Рождества Христова оба они съ попомъ Ѳомой соборнѣ совершали литургію въ домѣ Муравлева. Затѣмъ отправились оба къ своему покровителю Льву Акинфиевичу Громову въ Петербургъ: здѣсь они служили въ новый годъ при большомъ стеченіи противоокужниковъ. Въ Петербургѣ они побыли недолго, и опять возвратились въ Москву: въ праздникъ Богоявленія служили также въ домѣ Муравлева. Іосифъ ѣздилъ съ своимъ новопоставленнымъ архіепископомъ и къ подмосковнымъ противоокужникамъ, вездѣ рекомендовалъ его, какъ дѣйствительнаго московскаго архіепископа, и убѣждалъ не принимать Пафнутія, какъ незаконнаго и отлученнаго. (Бр. Сл. № 3).—Въ свою очередь Кириллъ и Пафнутіи тоже стараются не уступать Іосифу. Въ видахъ противоѣдствія Іосифу и упроченія собственной власти они, по примѣру окужниковъ, учредили въ Москвѣ Духовный Совѣтъ, для разсмотрѣнія и рѣшенія церковно-іерархическихъ дѣлъ. Предсѣдателемъ совѣта избранъ Пафнутіи, а членами: Платій іеромонахъ Зуевскій, попъ Даниилъ Московскій и попъ Петръ Титовскій изъ Гуслиць. Чтобы ослабить вліяніе отлучительной грамоты Іосифа, Пафнутіи отыскалъ для составленія бумагу способнаго человѣка изъ мірскихъ, и съ его помощію издалъ отъ своего Духовнаго Совѣта разборъ грамоты Іосифа, и этотъ разборъ съ прежней отлучительной на него грамотой также распространяетъ между своими понами и прихожанами (Брат. Слово, № 19).

Въ виду такой неурядицы между владыками противоокужническіе попы не знаютъ за кѣмъ слѣдовать,—за Іосифомъ ли съ Іовомъ, или за Пафнутіемъ съ Кирилломъ. Впрочемъ за Іосифа съ Іовомъ стоитъ больше поповъ. Пафнутіи, по сознанию самихъ старообрядцевъ, малосвѣдущъ въ писаніи, но хорошо знаетъ нѣніе, такъ какъ находился долгое время уставщикомъ (Бр. Слово, № 19). Въ свою очередь и пасомые враждующихъ владыкъ тоже раздѣлились на партіи: одни стоятъ за Іосифа, другіе за Кирилла, а третьи, въ виду

произнесенныхъ пастырями взаимныхъ соборныхъ осужденій, недоумѣваютъ, который изъ нихъ правъ и которому слѣдовать (Брат. Слово, № 18). Въ виду такой неурядицы между владыками у нѣкоторыхъ окружниковъ явилась даже мысль — примириться съ окружниками. Съ этою цѣлью окружническому архіерею Савватію подано было прошеніе, въ которомъ изложили условія, на какихъ желаютъ соединиться съ окружниками. Противокружники предлагаютъ: 1) чтобы соборнѣ подтверждено было уничтоженіе Окружнаго Посланія, 2) чтобы во время поставленія іереевъ и діаконовъ епископы окружниковъ вокругъ престола ходили послономъ, а не противъ солнца, какъ они стали ходить, 3) чтобы ихъ епископъ Пафнутій Московскій, въ случаѣ изъявленія согласія на примиреніе, былъ принятъ въ сущемъ санѣ епископа, 4) чтобы ихъ попы, которые изъявляютъ желаніе на примиреніе, могли быть избираемы въ члены Духовнаго Совѣта, съ правомъ подавать голосъ въ обсужденіи церковныхъ дѣлъ. Это прошеніе усердные радѣтели примиренія, говоритъ корреспондентъ Брат. Слова (№ 1) сначала носили для подписи по лавкамъ и домамъ московскихъ противокружниковъ, затѣмъ послали къ чулковскимъ и гуслицкимъ. Московскіе подписывались; но деревенскіе стали разсуждать, что посредствомъ подписи можно измѣнить истинной вѣрѣ, принявъ «щенотъ», и т. п. Склоняли къ примиренію Пафнутія; но получали отвѣтъ: «онъ-де не можетъ принять въ немъ участія по недавнему своему пребыванію въ епископскомъ санѣ». Однакоже прошеніе было подано.

Къ прошенію противокружниковъ окружники отнеслись неодинаково. Истые окружники, число которыхъ очень невелико, считаютъ крайнюю несправедливостію, говоритъ «Брат. Слово» (№ 1) изъ-за какихъ-бы то ни было цѣлей уничтожать «посланіе», что собственно и требуется въ прошеніи. Но Савватій съ Духовнымъ Совѣтомъ, мечтая о водвореніи мира въ старообрядствѣ, и вовсе не дорожа «посланіемъ», готовы были подтвердить его уничтоженіе. Того-же мнѣнія былъ и главный хлопотунъ о дарованіи льготъ старообрядцамъ Иванъ Шибаевъ. Они также считали возможнымъ, въ случаѣ обращенія Пафнутія, принять его въ сущемъ санѣ; только находили невозможнымъ согласиться на просьбу противокружниковъ относительно хожденія вокругъ престола при поставленіи іереевъ послономъ, такъ какъ это было-бы противно уставу патриарха Филарета, положенному въ архіерейскомъ чиновникѣ, гдѣ именно повелѣвается во время хиротоніи ходить вокругъ престола, «якоже и хожденіе бываетъ», то есть противъ солнца. Надѣялись однако убѣдить противокружниковъ, чтобы они о хожденіи вокругъ престола требованіе взяли обратно, какъ противорѣчащее Уставу патриарха Филарета. Какъ-бы то ни было, въ Совѣтѣ составленъ былъ отвѣтъ на просьбу противокружниковъ въ желаемомъ просителями смыслѣ относительно Окружнаго Посланія. Всѣ старообрядческія власти, даже считавшіяся искренно преданными посланію, мало по-малу согласились, по сообщенію корреспондента «Брат. Слово» (№ 3), подписать ее. Такъ по слухамъ, подписалъ ее Пафнутій Казанскій, нѣкогда сильно ратовавшій за Окружное, но, какъ теперь оказалось, ратовавшій только по враждѣ къ Антонію Шутову, котораго ненавидѣлъ за его безпоповскія убѣжденія и лично какъ соперника, предвосхитившаго себѣ честь первенства между старообрядческими епископами. Теперь Антонія не существуетъ, и Пафнутій не затруднился пожертвовать Окружнымъ Посла-

ніемъ, которымъ, значить, не особенно дорожилъ. И самъ либеральнѣйшій и просвѣщеннѣйшій властитель московскихъ старообрядцевъ, г. С-пѣ, повидимому, такъ благоговѣвшій предъ «ксеносомъ» и его Окружнымъ Посланіемъ, по своимъ дипломатическимъ соображеніямъ, въ виду чаемаго сліянія партій и ожидаемыхъ отсюда благъ для старообрядчества, изъявилъ благосклонное согласіе на изданіе Совѣтомъ грамоты въ желаемомъ противокружниками смыслѣ. Остается вѣрнымъ посланію только Сильвестръ Балтскій: онъ прислалъ въ Москву грамоту, въ которой умоляетъ всѣхъ окружниковъ не срамить себя предъ міромъ уничтоженіемъ Окружнаго Посланія. Эта грамота обносится въ Москвѣ и съ любовію читается ревнителями Окружнаго Посланія, впрочемъ весьма немногочисленными. Чѣмъ кончится все это дѣло, еще не извѣстно. Однакоже многіе противокружники и теперь уже переходятъ къ окружникамъ, которые принимаютъ ихъ безъ всякихъ чинопріятій, съ особенною радостію и торжествомъ. Такъ недавно примирился съ окружниками московскіе купцы: Клейменовъ, Самойловъ, Новиковъ и другіе: въ праздникъ Богоявленія они были за службой на Рогожскомъ кладбищѣ. Павловскіе противокружники также отстали отъ своего попа Даніила, и обратились съ просьбою Савватію прислать къ нимъ своего попа. По случаю обращенія противокружниковъ окружники рѣшили устроить торжественное служеніе въ часовнѣ Рогожскаго кладбища при участіи всѣхъ поповъ и діаконовъ.

БИБЛОГРАФІЯ.

Печать Господа нашего І. Христа. С.—Т.—С. Л. I-хъ I-мъ. Изданіе второе. Москва, 1884 г. Духовный купецъ на духовномъ торжищѣ и о куплѣ на немъ царства небеснаго. С.—Т.—С. Л. I-хъ I-мъ. Москва, 1884 года.

Судя по выставленнымъ на означенныхъ брошюрахъ инициаламъ имени автора, мы имѣемъ дѣло съ произведеніями одного изъ іеромонаховъ Троице-Сергіевой Лавры и, какъ видно изъ этихъ произведеній, хорошаго начетчика въ святоотеческихъ твореніяхъ. Обѣ брошюры г. I-ха I-ма, по своему характеру, совершенно однородны и представляютъ собою собраніе въ одно мѣсто святоотеческихъ изреченій по данному предмету. Такъ въ первой — «Печать Господа нашего Іисуса Христа» авторомъ выбраны всѣ мѣста изъ Св. Писанія, твореній Св. Отцевъ, прологовъ и четьи-миinei, гдѣ говорится о крестномъ знаменіи, какъ «печати» Христовой; во второй сдѣлано тоже самое съ тѣми мѣстами, въ которыхъ пріобрѣтеніе царства небеснаго уподобляется «куплѣ» его, и гдѣ упоминается именно такое сравненіе. Нельзя, конечно, не порадоваться, что монашествующіе, у которыхъ предполагается досуговъ болѣе, чѣмъ у кого-либо изъ другихъ служебныхъ лицъ, находятъ себѣ соотвѣтствующее занятіе въ чтеніи Слова Божія и твореній Св. Отцевъ; но не всегда бываетъ хорошо, что къ этому прилѣпляется авторское самолюбіе, стремленіе выпустить книжку, даже, пожалуй, съ претензіями на научность. Къ сожалѣнію, г. I-хъ I-мъ, не смотря на свою начитанность, принадлежитъ къ числу такихъ неудачныхъ авторовъ. Многочисленность и разнообразіе цитируемыхъ имъ о.о. церкви поразительна для такихъ небольшихъ брошюръ: на заглавномъ листѣ, напр., брошюры «Духовный купецъ» авторъ выставилъ 52 имени святыхъ, писаніями которыхъ онъ пользовался, и прибавилъ: «и прочіихъ

многихъ», что совершенно справедливо. Но отдавая должную дань удивленія такой громадной начитанности I-ха I-ма и его трудолюбію, выразившемуся въ снесеніи разнообразныхъ изреченій, мы не можемъ однако не замѣтить, что результаты всего этого далеко не блестящи и не оправдываютъ, по нашему мнѣнію, положеннаго труда. Прежде всего относительно обѣихъ брошюръ нужно сказать, что трудно уловить ихъ цѣль: онѣ не даютъ какого-нибудь новаго разъясненія извѣстныхъ авторомъ вопросовъ и содержатъ въ себѣ элементарныя и извѣстныя мысли, переданныя только словами Св. Отцевъ; между тѣмъ усердная погоня именно за чужими буквальными изреченіями наноситъ большой ущербъ стройности и ясности изложенія. Своими источниками авторъ пользуется не всегда удачно. Такъ въ «Печати Господа» встрѣчается одна выписка, не имѣющая никакого смысла. Говоря о томъ, что крестное знаменіе, какъ печать Христова, отличаетъ благочестивыхъ отъ нечестивыхъ, и, сдѣлавъ выписку изъ писемъ Прокоповича (Св. Отецъ?), авторъ далѣе выписываетъ слѣдующую тираду: «Но во время пришествія антихристова наипаче будетъ, печати животворящаго креста отдѣляющей отъ невѣрныхъ вѣрныхъ, не стыдась и съ дерзновениемъ знаменіе Христова предъ нечестивыми носящая», говорить Св. Андрей Кесарійскій» (стр. 15 — 17). Весьма много выписокъ неопредѣленныхъ, сдѣланныхъ только ради того, что въ нихъ употребляются слова: «кушля», «купить», «купецъ» и т. д. Такъ, напр., «это-кушля... говорилъ преп. Ефремъ Сиринъ о скончавшихся отцахъ»; или: «Всякъ іерей есть, и долженъ быть-купецъ», по правиламъ Св. Отцевъ и Апостоловъ» и т. под. (см. Дух. Куп., стр. 94, 98).

Общая, по заглавію, ученіе о крестномъ знаменіи и «куплѣ» царства небеснаго отцевъ церкви, I-хъ I-мъ однако на равнѣ съ истинными отцами церкви пользуется и сочиненіями такихъ лицъ, которыя церковь никогда не были признаваемы за ея учителей. Такъ въ «Печати Господа» (стр. 12) авторъ ссылается на изреченіе «св. священномученика Петра Дамаскина». Сколько намъ извѣстно, Петръ Дамаскинъ принадлежитъ къ числу авторовъ, на сочиненія которыхъ любятъ ссылаться наши раскольники въ доказательство дуперстія; но церковь не знаетъ такого священномученика и потому не считаетъ доказательными ссылки на него раскольниковъ. Странно, далѣе, приводитъ рядомъ съ изреченіями св. Спиридона Тримифунтскаго слова графини А. Б. Орловой (Дух. Куп., стр. 60). Такихъ сомнительныхъ ссылокъ въ брошюрахъ достаточно. — Наконецъ въ тѣхъ очень немногочисленныхъ мѣстахъ, гдѣ авторъ говоритъ «своими словами», онъ говоритъ вещи по меньшей мѣрѣ странныя. Такъ, воспользовавшись объясненіемъ крестнаго знаменія «ученаго грека Христофора Ангела», взятымъ изъ одного древняго Кембриджскаго изданія о перстосложеніи, I-хъ I-мъ, на основаніи этого объясненія, которое, очевидно, ему кажется неоспоримымъ, пишетъ: «посему неправильно нѣкоторые учатъ полагать персты съ чела на перси (на грудь), а не на чрево (пупъ), лишая тѣмъ вышесказаннаго весьма важнаго и сильнаго значенія въ нижнемъ рогѣ (концѣ) креста». Странно читать подобное разсужденіе, когда каждый изъ насъ въ дѣтствѣ научается полагать крестное знаменіе на чело, грудь и плечи: на чело во освященіе ума, на грудь — во освященіе сердца, чувства и на плечи во освященіе тѣлесныхъ силъ (см. одобреніе Св. Синодомъ краткій курсъ Закона Божія прот. А. Свирѣдина). Послушаемъ, какъ авторъ опредѣляетъ, что такое та-

ланты, данные намъ отъ Бога (Дух. купецъ, стр. 18). «Подъ талантами, говоритъ онъ, разумѣется разумъ способный познавать добро, данный человѣку Богомъ или непосредственно, или посредствомъ Писанія, или чрезъ Ангела, или чрезъ св. людей: чувства, случаи и произволеніе творить добро, языкъ могущій говорить добро, читать Писанія, дѣянія св. мужей и молитвы, сила, здоровье, дружба, знаніе и способность». Можетъ быть здѣсь и есть мысль, но она обезображена и затемнена безграмотностію автора. Впрочемъ примѣровъ его безграмотности очень много и этотъ изъ слабыхъ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ ВЪ САНѢ ІЕРЕЯ *).

Зять о. Михаила, діаконы церкви Спаса, что на Болвановкѣ, поднося вмѣстѣ съ супругой своей икону Арх. Михаила обратился къ престарѣлому тестю своему съ слѣдующимъ краткимъ привѣтомъ:

«Добрѣйшій папаша!

Поздравляемъ васъ, ваши зять и дочь съ дѣтками, вашими внуками, со днемъ вашего полувѣковаго честиѣйшаго служенія во священствѣ, и въ этотъ столь знаменательный день просимъ принять отъ насъ святую икону вашего ангела, какъ знакъ нашей искренней любви къ вамъ. Молимъ св. Архистратига Михаила, да хранитъ онъ вашу многополезную для насъ жизнь на многія и многія лѣта»...

Затѣмъ одинъ изъ сыновей маститаго старца преподаватель Московской Семинаріи, поднесъ ему 2 тома *) толковаго Евангелія Михаила, а внукъ о. Михаила прошлый годъ кончившій курсъ въ Моск. Семинаріи С. А. Холмогоровъ, отъ лица всей семьи Холмогоровыхъ, жившихъ, воспитывавшихся и воспитывающихся подъ кровомъ о. Михаила поднесъ дѣду своему изящно переплетенный въ сафьянѣ каноникъ. Подносившіе сынъ и внукъ произнесли сердечныя, глубоко прочувствованныя рѣчи.

Во время обѣда присутствовавшими о. діаконами было произнесено три многолѣтія, на которыя присутствовавшіе отвѣчали стройнымъ «многая лѣта».

II.

17-го февраля въ день юбилейнаго торжества священника Успенской, что въ Гончарахъ, церкви М. Н. Минервина позднюю литургію совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи двухъ близкихъ къ нему іереевъ — Воскресенско-Гончарскаго священника В. Т. Терновскаго и Никола-Болвановскаго — Н. А. Орлова. За литургіей въ удобное для служащаго іерея время священникомъ Терновскимъ произнесено было приличное времени слово на текстъ:

«Достоинъ есть дѣлатель мзды своея. Луки 10, 7.

По окончаніи литургіи священнослужители вышли изъ алтаря для совершенія благодарственнаго молебствія, въ которомъ кромѣ литургисавшихъ участвовалъ духовникъ благочинія, Космо-Даміанской, что въ старой Кузнецкой, церкви священникъ М. В. Соловьевъ и родственникъ юбиляра священникъ с. Матвѣевскаго (Подольскаго уѣзда) П. В. Хломовъ. Предъ молебномъ староста церковный Н. И. Львовъ, вмѣстѣ съ другими прихожанами, поднося почтенному юбиляру украшенный камнями (работы Хлѣбникова) массивный, изящный, наперсный крестъ, обратился къ юбиляру съ такимъ привѣтомъ:

*) Окончаніе, см. № 9 „Церковн. Вѣд.“.

*) Евангеліе отъ Матвея, Марка и Луки. Изящные перилеты Евангелія испещрены изреченіями Писанія.

«Досточтимый Іерей Михаилъ Николаевичъ!

Перваго февраля сего года исполнилось 50 лѣтъ служенія Вашего въ Іерейскомъ санѣ, изъ нихъ 17½ лѣтъ Вы состоите настоятелемъ нашей приходской, Успенской въ Гончарахъ, церкви. Ежедневное, ревностное, смиренное служеніе Ваше привлекало и привлекаетъ въ нашъ храмъ молящихся изъ другихъ приходоѡ, что даетъ доходъ церкви и не мало помогаетъ существованію причта, капиталъ котораго въ Ваше управленіе церковію значительно увеличился.

Проникнутые чувствомъ сердечной къ Вамъ благодарности за Ваше ревностное, ежедневное, смиренное служеніе въ нашемъ храмѣ, въ память сего знаменательнаго для Васъ дня съ разрѣшенія Архипастыря нашего приносимъ Вамъ сей крестъ наперсный съ украшениями.

Молимъ Господа Бога, да сохранитъ Васъ слюю креста Своего и даруетъ Вамъ здоровье и силу еще долгіе годы совершать Ваше смиренное служеніе въ нашемъ храмѣ».

Въ отвѣтъ на эти слова почтенный юбиляръ сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Добрѣйшіе мои прихожане! Вы собрались чинѣ въ храмъ обще со мною вознести молитвенное благодареніе Богу за проведенное мною пятидесятилѣтнее служеніе во священствѣ, за что отъ всего сердца благодарю Васъ. Прослуживши болѣе 32 лѣтъ въ сельскомъ приходѣ, я, малоопытный въ обращеніи съ столичными прихожанами, не знаю, чѣмъ могъ я въ краткій сравнительно періодъ времени (17½ лѣтъ) списать то Ваше расположеніе, которое Вы оказываете мнѣ въ настоящія минуты. Расположеніе Ваше, проистекающее единственно изъ христіанской любви Вашей, отъ полноты въ сердцѣ Вашемъ выразилось и во внѣ. Достопочтенный Николай Ивановичъ! Вы вмѣстѣ съ добрыми прихожанами моими испрашивали у Архипастыря нашего, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Іоаннікія, дозволеніе, по исполненіи 50-тилѣтнаго моего служенія, поднести мнѣ наперсный крестъ, что въ настоящія минуты съ разрѣшенія Архипастыря и исполняете. Даръ Вашъ—даръ безцѣнный! На крестѣ смертію свою Сынъ Божій принесъ умиловительную жертву Богу Отцу Своему, свершая это необычайное дѣло примиренія Творца съ тварію единственно по любви къ намъ погибавшимъ во грѣхахъ... Даръ незабвенный, не какъ заслуженный мною, но какъ выраженіе Вашей христіанской любви ко мнѣ! Чѣмъ-же я могу возблагодарить Васъ за доброту Вашу? Ни чѣмъ инымъ, какъ пастырскою любовію и возношеніемъ молитвъ предъ Престоломъ Божиимъ о спасенія Вашемъ и о водворенія въ небесномъ царствіи отшедшихъ отъ сей жизни отецъ и братій Вашихъ. Да сохранитъ же Царь Небесный жизнь Вашу до глубокой старости, избавитъ отъ всѣхъ бѣдъ сей временной жизни, благословитъ Васъ приумноженіемъ благъ небесныхъ и земныхъ, и даруетъ вся ко временной и вѣчной жизни полезная».

Священникъ М. В. Соловьевъ обратился къ почтенному юбиляру съ такою рѣчью:

«Преподобнѣйшій во Іереехъ,

Достолюбезнѣйшій Отецъ Михаилъ! Что скажу Тебѣ я, милостію Божіею стоящій при началѣ того старческаго періода, котораго конецъ Ты тою же милостію Божіею проходишь въ добромъ, неустанномъ дѣланіи въ вертоградѣ Христовомъ? Что скажу Тебѣ я въ эти высоко-торжественныя, дорогія, незабвенныя для Тебя минуты, пастырь благодѣ и добрый?

Возблагодарю Бога вмѣстѣ съ Тобою, доблестнѣйшій Іерей Божій, и съ любезною Твоею паствою, единѣмъ сердцемъ и едиными усты, за всѣ милости, явленныя Тебѣ Всеблагимъ и Всещедрымъ Богомъ во время Твоего пятидесятилѣтнаго служенія въ Іерейскомъ санѣ. Да, милость Божія велика къ Тебѣ, неизреченна! Пятьдесятъ лѣтъ прослужить алтарю Господню—прослужить честно, добросовѣстно, безукоризненно, оставляя за собою добрую память—50 лѣтъ быть стражемъ неусыпнымъ своего стада, каковымъ и долженъ быть каждый пастырь,—очень и очень не легко. Въ этомъ то служеніи, въ этомъ то дѣланіи и проявляется несказанная милость Божія, дарующая силы къ достойному прохожденію пастырскаго званія. И какъ мало лицъ, достигающихъ такого исполненія въ мѣру возраста Христова! Не многимъ, очень и очень немногимъ даруется эта милость Божія. Что же воздадимъ мы сему достопочтеннѣйшему Юбиляру, преподобнѣйшему Отцу Михаилу? Если, по слову Божественнаго Писанія, «старца» нужно «умолять, якоже отца» (1 Тим. 5, 1), если, по слову того же Писанія, говорящаго: «предъ лицемъ сѣдаго востани, и почти лице старче, и да убишися Господа Бога твоего» (Лев. 19, 32): то какъ не почестъ старца-Пастыря за его безукоризненную и тѣмъ многоплодную дѣятельность на нивѣ Христовой въ продолженіе пятидесятилѣтнаго его служенія? Я не смѣю преподнимать завѣсу души Твоей, преподобнѣйшій Отче. Ты не изъ числа тѣхъ, которые любятъ превозноситься и быть превозносимы отъ другихъ. Ты принадлежишь къ избранному и малому числу тѣхъ, въ душѣ которыхъ начертаны слова Божественнаго Павла: «аще хвалитися ми подобаетъ, о немощи моей похваляюся». Блаженны стаявшіе это безцѣнное сокровище и хранящіе его въ сердцѣ своемъ! Они бѣгутъ отъ славы, а слава слѣдуетъ за ними.

И такъ, не буду тревожить Твоего смиреннаго сердца воспоминаніемъ Твоихъ доблестей, не берусь перечислять Твоихъ добродѣтелей, да всего и не сдумѣлъ бы высказать, если бы и хотѣлъ, такъ какъ и я, какъ и Ты, проходилъ свое первоначальное служеніе алтарю Господню тоже въ веси, среди простыхъ, смиренныхъ поселянъ. Скажу одно, и это одно будетъ говорить гораздо краснорѣчивѣе и громче всего о Твоихъ высокихъ нравственныхъ качествахъ. Ты служилъ алтарю Господню въ смиренной веси слишкомъ тридцать лѣтъ, возвѣщаль слово Господне простымъ, незлобивымъ душамъ поселянъ, и эти простые души поняли цѣну Твоего служенія, за Твое добро молились о Тебѣ въ Твое отсутствіе и въ знакъ своей памяти о Тебѣ преподнесли Тебѣ святой образъ Твоего Ангела. Безцѣнный даръ—онъ плодъ Твоего добраго дѣланія!—Но что же заставило Тебя, Боголюбивѣйшій Іерей, оставить свою смиренную паству? Тяжело и горько было разставаться съ любезною паствою, но любовь къ любезному сиротствующему семейству превозмогла, и Ты явился отцемъ - воспитателемъ другаго семейства. Это-то главное и служить вѣнцомъ Твоихъ высокихъ нравственныхъ качествъ.

И не даромъ же Господь Богъ велитъ почитать сѣдшии старца! Старецъ—это сосудъ, полный духовныхъ опытовъ, которыми должны пользоваться менѣе опытные въ прохожденіи земной жизни. Кто дорожитъ духовною мудростію, тотъ дорожитъ и сосудомъ хранящимъ ее. Тебя мы чтимъ, старецъ Божій, ибо видимъ въ Тебѣ присутствіе христіанской мудрости, добытой Тобою опытомъ долговременнаго пастырскаго служенія и созрѣвшей подъ животворною теплотою благодати

Божіей, почивающей на Твоемъ смиреніи,—на томъ смиреніи, которое преклоняетъ и небо и колѣна ближняго.

Мы сугубо чтимъ Твоя сѣдины, чтить ихъ сугубо и Твоя любезная паства, ибо много пользуется отъ Твоего неослабнаго духовнаго дѣланія. И въ знакъ сугубаго къ Тебѣ почтенія и нелицемѣрной любви боголюбезная Твоя паства преподноситъ Тебѣ, доблестнѣйшій Іерей Михаилъ, святой крестъ для ношенія на персяхъ, да будетъ онъ сладчайшимъ утѣшеніемъ для Тебя на всѣхъ путяхъ Твоей жизни въ воспоминаніе о любезной Твоей паствѣ и вмѣстѣ укрѣпленіемъ Твоихъ слабѣющихъ силъ еще на многая и многая лѣта.

По окончаніи сихъ словъ іерей Соловьевъ возложилъ на перси юбиляра поднесенный прихожанами крестъ. Принявъ дорогое и священное украшеніе, маститый старецъ отвѣчалъ:

«Ваше Высокоблагословеніе, пречестнѣйшій отецъ духовный и вы, честнѣйшіе отцы и собратія мои!

Вы приняли на себя трудъ, по исполненіи 50-ти лѣтняго моего служенія во священствѣ, совершить Божественную Литургію въ храмѣ нашемъ и обще со мною возблагодарить Бога во святыхъ вашихъ молитвахъ. Отъ искренности сердца благодарю васъ. Вполнѣ сознавая братскую любовь вашу и оказанное вами мнѣ почитаніе, прошу не оставить меня въ молитвахъ вашихъ и на будущее время. Въ преклонныхъ, лѣтахъ моихъ, при ослабленіи силъ душевныхъ и тѣлесныхъ онѣ послужатъ къ очищенію грѣховъ моихъ. Страшно стать предъ Вѣчнымъ и Праведнымъ Судією въ послѣдній день не очищеннымъ и если въ эти минуты праведникъ едва спасается, то грѣшникъ гдѣ явится. Молю васъ, помолитесь обо мнѣ».

Послѣ молебна въ домѣ юбиляра старшій сынъ его діаконовъ Троице-Кожевнической церкви Іоаннъ Мисервинъ, поднесъ родителю своему образъ Спасителя въ серебряной ризѣ, а младшій изъ сыновей о. Михаила, преподаватель Московской Семинаріи, поднесъ ему III-й томъ Толковаго Евангелія Еп. Михаила. Подносящіе сыновья произнесли сердечныя, проникнутыя любовію и уваженіемъ рѣчи.

За трапезой, на которой присутствовали служившіе іереи и прихожане, поднесенъ былъ юбиляру еще подарокъ и произнеслись многолѣтія.

ПРИХОДСКІЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ МОСКВѢ ПО СЛУЧАЮ ПОДНЕСЕНІЯ ПРИХОЖАНАМИ ИКОНЫ ЦЕРКОВНОМУ СТАРОСТѢ.

3-го сего марта въ церкви Воскресенія въ Кадашахъ совершилось торжество поднесенія прихожанами иконы Спасителя церковному старостѣ, Михаилу Петровичу Калашникѣву. Первая мысль о поднесеніи ему иконы принадлежитъ прихожанину Арсенію Давидовичу Иванову и возникла случайно, но она, какъ видно, таилась въ сердцахъ всѣхъ прихожанъ и ждала только толчка, чтобы осуществиться на дѣлѣ. По крайней мѣрѣ такой быстроты, съ какою прихожане приготовились къ этому своему празднеству, если такъ можно назвать дѣло поднесенія ими иконы, нельзя было ожидать отъ нихъ при другомъ ихъ настроеніи. Въ какіе нибудь четыре дня, при дѣятельномъ участіи впрочемъ прихожанина Петра Теофилактовича Антонова, у нихъ все уже было готово къ празднеству: и деньги, и икона для поднесенія; и,—вмѣсто того, чтобы сдѣлать празднество на Пасхѣ, какъ предпола-

галось сначала, они устроили 3 го марта, въ воскресенье на 5-й недѣлѣ В. поста. Праздникъ, по желанію прихожанъ, не отличался особенною церемоніальностію; не было ни соборнаго служенія, ни протодіакона при служеніи: но онъ замѣчательнѣе былъ необыкновеннымъ единодушіемъ прихожанъ и всеобщимъ искреннимъ, не поддѣльнымъ расхоженіемъ ихъ къ глубоко почитаемому ими церковному старостѣ Михаилу Петровичу.

Наканунѣ празднества, послѣ всеобщаго бдѣнія, икона, приготовленная для поднесенія церковному старостѣ, принесена была во храмъ и, по освященіи ея, поставлена была на Св. престолѣ. Объ иконѣ надобно замѣтить: она не велика, 7-ми верш. всего, но и по живописи, и по отдѣлкѣ, и по богатству украшеній великолѣпная икона; богатый, отличной работы серебряный вызолоченный окладъ ея, украшенный по мѣстамъ драгоценными камнями, и вся сплошь, сдѣланная изъ крупнаго жемчуга, одежда на Спасителя несомнѣнно указываютъ на высокую ея цѣнность. Говорятъ: она и стоитъ около 500 р.

На другой день празднество началось церковнымъ богослуженіемъ. Ровно въ 10-ть ч. утра началась Божественная литургія, которую совершалъ настоятель храма о. І. Д. Брыловъ съ мѣстнымъ о. діакономъ А. Г. Мясославинимъ. Стройное пѣніе хора пѣвчихъ Сахарова и все вообще богослуженіе, — благоговѣнное, не лишнее торжественности, вполнѣ соответствовало празднику. Народу въ храмѣ было множество; въ числѣ присутствовавшихъ было много народу и изъ другихъ приходоѡвъ. По окончаніи литургіи о. Іоаннъ обратился къ церковному старостѣ съ слѣдующею рѣчью:

Достоуважаемый

Михаилъ Петровичъ!

«По скромности своей вы никогда никому не отрывали; какихъ трудовъ, какого вниманія и какой заботливости требуетъ отъ васъ ваше служеніе ктитормъ при здѣшнемъ храмѣ: но общество, которому вы служите, служа церкви, видѣло ваши многолѣтніе труды и усердіе, видѣло вашу заботливость, и—оцѣнило васъ. Главные представители нашего прихода, которыхъ вы здѣсь видите, для того и собрались сюда — во храмъ, чтобы въ семъ самомъ храмѣ, при которомъ вы служите, публично выразить вамъ свою признательность за ваши труды и усердіе. Честь, кажется, небывалая по здѣшнему мѣсту! Такой чести, сколько извѣстно, не удостоивался еще ни одинъ изъ ктиторовъ здѣшняго храма.

Чѣмъ однако вы заслужили себѣ эту, здѣсь небывалую еще, великую честь? — Да неоскорбляется ваша скромность, достоуважаемый Михаилъ Петровичъ, если при настоящемъ случаѣ мы позволимъ себѣ нѣсколько коснуться вашей службы при семъ храмѣ. Я не такъ давно состою священникомъ при здѣшнемъ храмѣ, — нѣтъ еще и 3-хъ лѣтъ, но и въ это короткое время я узналъ многое о васъ по вашей службѣ, что даетъ вамъ право на уваженіе и любовь прихожанъ и на искреннюю и полную благодарность ихъ. Начну съ того: что вы сдѣлали для храма? — Объ этомъ, конечно, вы заботились, потому что это входило въ кругъ прямой и главной вашей обязанности... Для людей, любящихъ славу и людскіе разговоры, пожалуй, вы не много сдѣлали въ этомъ отношеніи, особенно на первый взглядъ, но вы сдѣлали все, что можно сдѣлать на вашемъ мѣстѣ, даже больше сдѣлали и лучше, чѣго, можетъ быть, не сдѣлалъ бы другой на вашемъ мѣстѣ. Смиранные по природѣ своей и въ тоже время вла-

дѣя вполне практическимъ разсудкомъ, вы дѣйствительно не производили въ храмѣ громаднѣхъ, блестящихъ построекъ — такихъ построекъ, которыя бросаются въ глаза и о которыхъ трубятъ по распутиямъ, за то вы составили въ церкви капиталъ, доходящій до 9-ти тысячъ рублей, — капиталъ, довольно значительный по нашему приходу. Были бы деньги, а съ деньгами всегда можно затѣвать всякія затѣи, — вотъ повидимому, правило, котораго вы держались, проходя свою службу! И умно. Храмъ нашъ такъ хорошъ, что онъ и не требовалъ большихъ построекъ, а всѣ нужды по церкви и, — что касалось поддержанія благоприличія въ храмѣ, — все это удовлетворялось вами безъ замедленія, своевременно. Надо удивляться еще, какъ это вы при церковныхъ расходахъ, простирающихся ежегодно до 2-хъ тысячъ съ половиною рублей, могли сберечь такой значительный капиталъ! Въ первый разъ вступая на должность старосты, вы, какъ извѣстно, не унаслѣдовали отъ своего предшественника никакого капитала; вы приняли отъ него всего 17-ть рублей денегъ и 30-ть ф. мелкихъ восковыхъ свѣчъ.. Вотъ съ чего вы начали хозяйствовать въ церкви! А доходы церковные?! Но они были такъ не велики въ прежнее время, что не покрывали иногда и необходимыхъ ежегодныхъ расходовъ по церкви. При такихъ условіяхъ, кажется, невозможно было и думать о сбереженіяхъ, но вы составили капиталъ, и капиталъ относительно не маленький. Вотъ что вы сдѣлали для храма, и это дѣло дѣлаетъ вамъ честь. Но это не все, что вы сдѣлали. Дорожа церковными деньгами и расчетливо употребляя ихъ лишь на необходимыя церковныя нужды, вы не мало заботились и объ украшеніи храма и о благолѣпії въ церкви вообще, на что употребляли собственные деньги. Такъ напр. для украшенія храма вы приобрѣли до 30-ти большихъ иконъ въ богатыхъ окладахъ и устроили для нихъ богатые иконостасы; вы приобрѣли для храма богатую плащаницу, за которую заплатили болѣе 2-хъ тысячъ рублей; съ выставки 1882 года вы приобрѣли для храма священническое и діаконское облаченіе, за которое заплатили болѣе 500 рублей. Всего же, какъ извѣстно, на украшеніе храма вы употребили собственныхъ денегъ болѣе 10-ти тысячъ рублей. Наконецъ нельзя не упомянуть еще объ одномъ добромъ дѣлѣ, которое вы сдѣлали, и не далѣе, какъ въ прошедшее лѣто, — говорю о покупке въ церковь дома у одного изъ псаломщиковъ при нашей церкви. Этою покупкою, а затѣмъ и пристройкою къ нему, на которую вы употребили своихъ денегъ болѣе 6-ти тысячъ рублей, вы сдѣлали особенно много добра и для храма и для причта, открывъ для нихъ новые источники доходовъ. Дать особый, косвенный доходъ причту — развѣ это не доброе дѣло? Развѣ это дѣло не дѣлаетъ вамъ чести? Только лучшіе изъ ктиторовъ, искренно заботящіеся о храмѣ, обыкновенно заботятся и о причтѣ, служащемъ при храмѣ. — Здѣсь я оканчиваю перечень всего, что вы сдѣлали для храма, или вѣрнѣе сказать, что мнѣ извѣстно изъ сдѣланнаго вами, но и этого достаточно, чтобы сказать: что можно было сдѣлать, вы сдѣлали все, и не только для храма, но и для причта, чего, можетъ быть, не сдѣлалъ бы другой на вашемъ мѣстѣ. Этимъ конечно вы и заслужили себѣ честь, которую вамъ нынѣ преподносятъ; и больше то всего, достоуважаемый Михаилъ Петровичъ, вы заслужили ее своими личными качествами. Ваша религіозность и любовь къ храму вообще, ваше смиреніе, ваша кротость и любовь къ миру и согласію, — это такія качества, которыя невольно заставляютъ не только ува-

жать, но и любить васъ. Отраднo со стороны, что васъ оцѣнили наконецъ по достоинству».

«Господа прихожане! Честь и вамъ, что умѣете цѣнить по достоинству людей, служащихъ вамъ. Въ высшей степени пріятно и то, что вы пожелали поднести достоуважаемому Михаилу Петровичу въ награду за его труды и усердіе не какой либо другой многоцѣнный подарокъ, а святую икону. Это съ одной стороны свидѣтельствуетъ о вашемъ собственномъ благочестіи, а съ другой, какъ нельзя болѣе, соответствуетъ высокому служенію Михаила Петровича. И нѣтъ сомнѣнія, что для Михаила Петровича не можетъ быть лучшаго дара, какъ принять видимое изображеніе Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа, Которому онъ усердно служилъ 18-ть лѣтъ, служа при храмѣ. Итакъ, съ благословенія преосвященнѣйшаго Алексія, епископа Дмитровскаго, преподнесите эту святую икону достоуважаемому Михаилу Петровичу, а потомъ едиными усты и единымъ сердцемъ помолясь Господу Богу о его жизни, здравіи, спасеніи и благополученіи».

При послѣднихъ словахъ своей рѣчи о. Іоаннъ взялъ съ престола святую икону и вручилъ ее старѣйшему изъ прихожанъ, многоуважаемому Егору Петровичу Петрову, который въ свою очередь преподнесъ ее церковному старостѣ. Въ это же время Петръ Теофилактовичъ прочиталъ отъ лица прихожанъ адресъ. Содержаніе его таково:

Достоуважаемый

Михаилъ Петровичъ!

«Ваша восемнадцатилѣтняя полезная дѣятельность ко благу нашего храма и прихода налагаетъ на насъ пріятную обязанность благодарить васъ».

«Поднося вамъ святую икону Спасителя, въ знакъ глубокаго нашего къ вамъ уваженія, мы хотимъ выразить наше искреннее желаніе возносить свои молитвы къ престолу Всевышняго о здравіи и благоденствіи вашемъ и всего вашего семейства».

«Да поможетъ вамъ Господь въ продолженіи безкорыстной вашей дѣятельности на пользу храма и прихода!»

Тотчасъ по прочтеніи адреса съ краткимъ привѣтствіемъ выступили еще прихожане, Михаилъ Ивановичъ Васильевичъ. Онъ сказалъ, обратившись къ церковному старостѣ:

«Позвольте, многоуважаемый Михаилъ Петровичъ, еще прибавить мнѣ отъ себя и присутствующихъ здѣсь благодарность нашу за всѣ понесенные вами труды по ктиторовству сего храма и пожелать вамъ въ будущемъ, при добромъ здоровьи и благополучіи, многихъ долголѣтствій на благо церкви и общества, радость и счастье любезнаго вашего семейства».

Замѣтно, сильно взволнованъ былъ Михаилъ Петровичъ. Со слезами на глазахъ принялъ онъ святую икону и благоговѣнно поцѣловавъ ее, благодарилъ всѣхъ присутствующихъ и положилъ святую икону на аналогій для молебна. Молебномъ закончилось церковное торжество.

Поздравленія, добрыя пожеланія церковному старостѣ и вообще знаки расположенія къ нему непрерывно сыпались со всѣхъ сторонъ, такъ что смиренный староста, повидимому, смущенный всѣми этими знаками вниманія къ нему, едва успѣвалъ отвѣчать на нихъ своею благодарностію. Въ это время наглядно высказались глубокое уваженіе и искренняя, непритворная любовь, какія нашъ староста имѣлъ среди прихожанъ. За раскошнымъ обѣдомъ, къ которому радушно приглашены были гостепріимнымъ старостою мѣстный причтъ,

прихожане и многіе изъ другихъ приходо́въ, сыномъ старосты П. М. Калашниковымъ была произнесена довольно большая рѣчь, въ которой онъ развилъ, приблизительно, двѣ главныя мысли, во 1-хъ о томъ, какъ хорошо жить всѣмъ прихожанамъ вкупѣ, по братски, и во 2-хъ о томъ, что ему весьма пріятно, что онъ — сынъ такого отца, который заслужилъ искреннюю любовь всего прихода, и заключилъ свою рѣчь желаніемъ, чтобы эта любовь поддерживалась между прихожанами и на будущее время и всегда всѣхъ соединяла бы между собою. Отъ души и мы желаемъ, чтобы любовь, миръ и согласіе всегда пребывали въ нашемъ приходѣ, и чтобы приходъ нашъ съ глубоко-уважаемымъ церковнымъ старостою Михаиломъ Петровичемъ во главѣ тѣсно соединенъ былъ съ церковію навсегда.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ОТВѢТЪ ОДНОМУ ИЗЪ ДІАКОНОВЪ Г. МОСКВЫ. *)

Все, что мы говорили доселѣ противъ справедливости и состоятельности мысли «одного изъ діаконѣвъ г. Москвы», опровергло эту мысль по существу дѣла, съ принципиальной точки зрѣнія: о. діаконъ виноватымъ можетъ быть признанъ доселѣ главнымъ образомъ въ необдуманности и сомнительности, приведшей его къ несправедливости. Совѣтъ другое заключеніе придется сдѣлать, если мы обратимся къ разбору дальнѣйшей части его рѣчи, гдѣ онъ представляетъ, такъ сказать, фактическія доказательства въ подтвержденіе своей мысли о неудовлетворительной постановкѣ преподаванія Св. Писанія въ Семинаріяхъ. Эта часть представляетъ изъ себя сплошную не то что несправедливость, безразличную быть можетъ въ нравственномъ отношеніи, а ложь и клевету злонамѣренную и потому преступную. Но обратимся къ выпискамъ.

«Чтобы повѣрить мои слова, говоритъ о. діаконъ, возьмите уставъ училищъ и семинарій и посмотрите, сколько уроковъ удѣляется на Св. Писаніе въ теченіе недѣли. Посмотрите также и программу преподаванія. Разсматривая послѣднюю, можетъ быть придетъ къ заключенію, что изучается все Св. Писаніе. Но, сравнивъ съ количествомъ уроковъ, придетъ къ убѣжденію (!?), что на этихъ урокахъ можно только бѣгло прочесть книги Св. Писанія, а не изучить ихъ». Съ удовольствіемъ пойдемъ за о. діаконѣмъ; только не знаемъ, зачѣмъ это намъ брать уставъ училищъ, въ которыхъ Св. Писаніе не преподается. Что же касается семинарій, то тутъ о. діаконъ самъ помогаетъ намъ, представляя «сравнительную таблицу количества уроковъ и главъ свящ. книгъ»; опять не знаемъ только мы, зачѣмъ это о. діаконъ свою таблицу, первымъ дѣломъ нужную для убѣдительности только что приведенныхъ имъ словъ, отнесъ на самый конецъ своей многорушмящей, хотя и не длинной статьи. Это противно вѣдѣ правиламъ логики. Но пусть такъ. Прочтемъ же, читатель, сравнительную таблицу о. діакона: «Такъ въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи по повѣйшему уже уставу полагается 13 уроковъ въ недѣлю; въ годъ это будетъ (если считать 30 учебныхъ недѣль) 390 уроковъ. Между тѣмъ въ четырехъ классахъ должны быть изучены книги Св. Писанія ветх. завѣта; въ нихъ содержится за исключеніемъ неканоническихъ 930 главъ. Раздѣливъ на количество уроковъ, получимъ почти по 2½ главы на урокъ. Въ двухъ послѣднихъ классахъ изучаются новозавѣтныя книги Св. Пи-

санія. Въ нихъ содержится 260 главъ. Уроковъ положено въ недѣлю въ общихъ (въ обоихъ) классахъ 6-ть, слѣдовательно въ годъ 180. Здѣсь приходится почти по 1½ главы на урокъ. Если только прочесть ихъ; то не много во время урока успеешь; если же перевести съ славянскаго на русскій, то пожалуй не хватитъ полагаемаго для урока одного часа, а если объяснить нѣкоторыя мѣста или заняться попросту этимологіею нѣкоторыхъ словъ для уясненія известнаго мѣста, то не хватитъ и двухъ часовъ, а если при этомъ прибавить со стороны наставника и такую любезность, что онъ поможетъ, или объяснитъ къ слѣдующему уроку слѣдующія главы, то пожалуй для урока мало было бы и трехъ часовъ».

Приступая къ разбору приведенныхъ словъ, замѣтимъ, между прочимъ, что о. діаконъ снесъ съ счета 165 главъ неканоническихъ книгъ. Вѣроятно о. діаконъ сдѣлалъ это въ тѣхъ расчетахъ, что увидать читатели великодушіе его и согласятся, что для прочтенія всей-то библіи ветх. завѣта и объясненія ея мало будетъ 390 уроковъ не только часовыхъ, каковы они на самомъ дѣлѣ, а и трехчасовыхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ думалъ, должно быть, что опущенныхъ-то имъ двухъ уроковъ по Библейской исторіи, которая должна проходить параллельно съ изученіемъ историческихъ книгъ ветх. завѣта, и преподаваніе которой, поручаемое тому же преподавателю Св. Писанія, должно быть поэтому не инымъ чѣмъ, какъ чтеніемъ самыхъ историческихъ книгъ ветх. завѣта, читатели не узнаютъ; а слѣдовательно и не поймутъ всей фальши его вычисленія. Но пусть такъ, пусть его вычисленіе и учебныхъ часовъ и числа главъ Писанія правильно и справедливо. Справедливъ ли тотъ выводъ о недостаточности для изученія вычисленныхъ имъ главъ Св. Писанія указанного времени? Въ этомъ позволительно усумниться не только тому, кто самъ или преподавалъ, или изучалъ въ семинаріи Св. Писаніе, а и совѣтъ постороннему человѣку. Кто же не знаетъ того, напр., какъ невѣроятно и неестественно рѣдко читаютъ евангеліе, особенно концы евангельскихъ чтеній, московскіе о. діаконы за обѣдней? А чтенія эти обнимаютъ иногда собой больше одной главы; между тѣмъ я никогда не слыхивалъ, чтобы кто-либо изъ нихъ читалъ больше ½ часа. Какимъ расчетомъ руководился нашъ о. діаконъ, когда говоритъ, что «если только прочесть ихъ (причитающіяся по его вычисленіямъ не только 2½, а и почти 1½ главы изъ нов. завѣта), то не много во время урока успеешь; если же перевести съ славянскаго на русскій, то пожалуй не хватитъ полагаемаго для урока одного часа, а если объяснить нѣкоторыя мѣста, или заняться попросту этимологіею нѣкоторыхъ словъ для уясненія известнаго мѣста, то не хватитъ и двухъ часовъ, а если при этомъ прибавить со стороны наставника и такую любезность, что онъ поможетъ, или объяснитъ къ слѣдующему уроку слѣдующія главы, то пожалуй, для урока мало было бы и трехъ, часовъ *). Я состою законоучителемъ въ одномъ свѣтскомъ учебномъ заведеніи и имѣю обычай начинать урокъ чтеніемъ нов. завѣта, чтеніе совершается на славянскомъ языкѣ, который, какъ и естественно, воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній хуже знаютъ, чѣмъ дѣти духовенства, и ведется обыкновенно такъ. По прочтеніи молитвы предъ ученіемъ, безъ моего спроса встаетъ ученикъ, которому по порядку слѣдуетъ читать и читаетъ слѣ-

*) Продолженіе. См. № 10.

*) Разстановка знаковъ препинанія (,) соблюдена та, каковая у о. діакона.

дующую по порядку главу; непонятныя славянскія слова и выраженія я перевожу на русскій, предваряя свой переводъ словами: то есть, по окончаніи же чтенія, я дѣлаю общій очеркъ содержанія главы, не чуждый иногда правоучительныхъ выводовъ, и затѣмъ уже приступаю къ спрашиванію урока. Знаете ли сколько времени тратится мною на это чтеніе? 10—12 и много много 15 минутъ. Почему же для чтенія той же главы изъ Писанія въ семинаріи должно тратиться времени въ четыре, пять и даже больше разъ, чѣмъ въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи?... Непостижимо...

Впрочемъ о. діаконъ не только праведенный ужасный фактъ сообщаетъ, а отчасти помогаетъ даже и объяснять его. «Не всякій выучившій, говоритъ онъ, между прочимъ, указанныя мною объясненія, съ толкомъ прочтеть ее (Библию) по славянски, а о переводѣ на русскій языкъ не обращайтесь и къ самому преподавателю: явится непременно потребность въ лексиконѣ». Боже мой, Боже мой! какое ужасное невѣжество! какая даже глупость не проходящая въ этихъ преподавателяхъ! Вѣдь переводить-то нужно съ славянскаго; зачѣмъ же лексиконъ-то съ собой брать? т. е. греческій лексиконъ; ибо ужь и не поймешь, если рѣчь идетъ о переводѣ съ славянскаго, какой это лексиконъ они берутъ. Да они бы брали съ собой въ классъ полиглотту-то вмѣсто лексикона. Или можетъ быть имъ лексиконъ нуженъ для того, чтобы *„попроче заниматься этимологіей словъ для объясненія“*?... Въ такомъ случаѣ мы опускаемъ руки и только смѣемъ вымолвить: «да проститъ ему Богъ, не вѣсть бо, что глаголетъ», особенно въ послѣднемъ своемъ утвержденіи, что для объясненія писанія первѣе всего нужно «попроче заниматься этимологіей словъ». И такъ для всякаго очевидно, что открытіе о. діакона ложь и ложь очень большая. Другое дѣло откуда она? Откуда это о. діаконъ, самъ вѣроятно учившійся когда-то въ семинаріи, взялъ свои невѣроятныя объясненія? Гдѣ поделушалъ онъ свои ужасныя обвиненія?... Впрочемъ смутно предчувствую...

Помните, читатель, выше говорилъ я про статью о преподаваніи Св. Писанія, года три тому назадъ напечатанную въ Чт. въ О. Л. Д. Просв. Статья эта очевидно принадлежитъ преподавателю этого предмета; въ ней этотъ преподаватель жалуется на то, что ему мало времени для изученія его предмета съ учениками. Въ ней онъ дѣйствительно говоритъ, что по существу дѣла для Св. Писанія должно бы быть больше уроковъ, чѣмъ сколько ихъ есть, есть у него и вычисленіе подобное діаконскому и ссылка на плохое знаніе семинаристами славянскаго языка, словомъ въ ней есть много изъ того, что есть у о. діакона, даже въ некоторыхъ случаяхъ въ подобныхъ же выраженіяхъ. И такъ какъ та статья появилась раньше «мыслей діакона», то ясно значить, что послѣднія въ силу указаннаго сходства должны быть признаны высказанными печатно подъ вліяніемъ первой. Но дѣло въ томъ, что тамъ 1) при вышеніи мысли о важности Св. Писанія въ кругу семинарскихъ наукъ авторъ не доходитъ до такой крайности, чтобы одно Св. Писаніе, по протестантски, противопоставлять всѣмъ «другимъ» предметамъ не только свѣтскимъ, а и духовнымъ. 2) Вычисленіе количества уроковъ, данныхъ на Св. Писаніе, дѣлается въ статьѣ той не по «новѣйшему уставу», о которомъ тогда и помину не было, а по доселѣ еще дѣйствующему, по которому дѣйствительно число уроковъ по древнимъ напр.

языкамъ больше, чѣмъ «по новѣйшему уставу», а по Св. Писанію на оборотъ меньше. 3) Распредѣляя занятія урочнаго часа, авторъ дѣйствительно и тамъ жалуется, что его не всегда хватаетъ на прочтеніе и объясненіе столькихъ главъ, сколько ихъ среднимъ числомъ приходится на одинъ урокъ (3½ гл.). Но для этого онъ, прежде высчитываетъ, сколько уроковъ въ годъ долженъ вычестъ на сообщеніе предвар. свѣдѣній, на обязательное почему-то для преподавателей Св. Писанія и теперь (и для насъ непонятное) классное чтеніе и исправленіе ученическихъ сочиненій, такъ что въ слѣдствіе и вообще-то меньшаго числа уроковъ по Св. Писанію и потому, что тамъ вычтено изъ этого числа нѣсколько уроковъ на предв. свѣдѣнія и чтеніе сочиненій и потому еще, что и главъ-то тамъ указано больше (ибо считаются и не канонич. книги), у того автора жалоба его имѣетъ смыслъ. Впрочемъ кстати замѣтимъ, что и тотъ авторъ должно быть еще неопытенъ былъ, потому и писалъ такъ горько, прося совѣта и указанія: видимо онъ стоялъ за свое кровное дѣло, оттого и писалъ такъ горячо и пристрастно. 4) Что же касается замѣчаній того автора о незнаніи семинаристами славянскаго языка, то а) оно касается у него учениковъ первыхъ классовъ и б) представлено далеко не такимъ грандіозно-невѣжественнымъ, какимъ выставилъ о. діаконъ незаніе самихъ преподавателей. Сколько помнится мнѣ, тамъ рѣчь шла о томъ, что ученики первыхъ классовъ не умѣютъ, напр. ясно различать глагольныхъ формъ, не знаютъ значеній нѣкоторыхъ нарѣчій и частицъ. Ничего этого не принявъ въ резонъ нашъ о. діаконъ. Забылъ должно быть, и, забывши всѣ эти и кой-какія другія обстоятельства, которыя невольно заставляли вѣрить и симпатизировать тому автору, схватилъ въ общемъ мысли той статьи, раздулъ ихъ до невѣроятія и представилъ дѣло въ черномъ до невѣроятія свѣтѣ; такъ что при согласіи въ общихъ мысляхъ, между «мыслями діакона» и указанной нами статьёй, которое повторяемъ, свидѣтельствуешь лишь о зависимости первыхъ отъ послѣдней *), въ «мысляхъ діакона» разумная сущность дѣла измѣнена прогнву того писанія до крайней противоположности. — Такъ злоба измѣнила разумъ автора этихъ мыслей; раченіе злобы его помрачило доброе (Прем. Сол. 4, 11—12), что было въ томъ писаніи.

Да, читатель, на нашъ взглядъ, въ этой злобѣ—на кого-то и на что-то, а не въ тѣхъ превыспреннихъ пареніяхъ, о которыхъ заявляетъ авторъ разсматриваемой нами газетной статьи кроется конечная причина и самаго появленія «мыслей» его въ свѣтской газетѣ и того невѣроятно-несправедливаго, фальшиво-ложнаго не разумно-хлесткаго содержанія «выраженія этихъ мыслей». И предыдущее, думается, показало это уже достаточно; если же у васъ хватить терпѣнія пойти съ нами за нимъ и дальше, сдѣланный нами выводъ будетъ и совѣмъ очевиденъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ иначе можно объяснять слѣдующія напр. строки? «Не мало зависитъ преподаваніе Св. Писанія и отъ лица преподающаго. У насъ въ семинаріяхъ какъ-то болѣе всего случается, что человекъ въ рясѣ преподаетъ, напр., латинскій языкъ, а человекъ въ сюртукѣ и притомъ съ нѣмецкими воззрѣніями—толкуетъ Св. Писаніе. На это мало обращается вниманія. А между тѣмъ это имѣетъ большое

*) А эта зависимость въ свою очередь объясняетъ, почему о. діаконъ неупомянулъ объ ней выше, когда говорилъ, что читаль...

вліяніе. (Изъ нашего брата, кто въ сюртукѣ и не желаетъ надѣть рясу—непремѣнно нѣмецъ по душѣ, или даже... Но это вопросъ и говорить о немъ нельзя). Желалось бы по сему, чтобы преподавателями Св. Писанія были въ духов. школахъ монахи. Люди эти всегда имѣютъ болѣе возможности серьезнѣе приготовляться къ урокамъ и успѣхъ преподаванія болѣе радуется ихъ, чѣмъ людей связанныхъ житейскими обязанностями. Говорю это, припоминая отношеніе тѣхъ и другихъ къ учебному дѣлу, такъ какъ въ средѣ моихъ наставниковъ были и свѣтскіе, и бѣлое духовенство, и монашество. Серьезнѣе послѣднихъ къ дѣлу не относятся никто. [Помню я, что одинъ въ рясахъ, когда мы были въ 6-мъ классѣ семинаріи, будучи назначенъ за выбытіемъ преподавателя, на классъ Св. Писанія и объясняя нѣкоторые стихи изъ посланій Ап. Павла, говорилъ, что посланія его, находящіяся въ кодексахъ св. книгъ, не всѣ могутъ считаться подлинными. Если такъ говорить человѣкъ въ рясахъ (прежде него былъ монахъ, теперь уже архіерей), то что же, предполагаю, наговорить совсѣмъ безъ длинныхъ рукавовъ].

Судя по тому, что о. діаконъ учился «въ 6-мъ классѣ семинаріи», нужно думать, что сказанное имъ было уже тогда, когда въ Семинаріи вмѣсто 3-хъ было 6 классовъ, слѣд. въ концѣ 60-хъ и въ 70-хъ годахъ; а то, что онъ «одинъ изъ діаконъ г. Москвы» и что Св. Писаніе преподавалъ у нихъ монахъ, теперь уже архіерей (Кирилль, еп. Чебексарскій?) указываетъ и мѣсто ученія его или въ Московской, или скорѣе, въ Виѣанской семинаріи; впрочемъ замѣчаніе о священникѣ-преподавателѣ латин. языка даетъ намъ знать, что о. діаконъ знакомъ и съ московскою семинаріей, гдѣ давно уже съ честію преподаетъ этотъ предметъ о. Никольскій. Словомъ маска, надѣтая о. діаконъ на тѣхъ, кого онъ имѣетъ въ виду въ своихъ «мысляхъ», слишкомъ прозрачна, чтобы счтать нарушеніемъ приличія снять ее, и очень ужъ ясно, что вся эта тирада, въ той ея части, гдѣ она является, припоминаніемъ прошедшаго», говорить о тѣхъ, которые были преподавателями или въ Московской или въ Виѣанской семинаріи въ 60—70-хъ годахъ. Не многихъ только, слава Богу, изъ этихъ преподавателей доселѣ Богъ взялъ къ себѣ; большинство изъ нихъ здравствуютъ. Итакъ что же говорить онъ объ нихъ? „За бѣлое духовенство поручиться нельзя“; „ибо они говорятъ, что посланія Ап. Павла не всѣ подлинны“. Въ «переводѣ на опредѣленный языкъ это значитъ вѣдь, что она неправославные?» „А кто въ сюртукѣ и не желаетъ надѣть рясу (въ Московской семинаріи въ настоящее время преподавателей, прослужившихъ около 25 лѣтъ и больше того и доселѣ еще служащихъ въ сюртукахъ—человѣкъ 6-тъ; при семинаріи же живетъ, 35 лѣтъ бывший преподавателемъ Св. Писанія въ этой семинаріи, почтеннѣйшій Д. О. Писаревъ—тоже свѣтскій и въ добавокъ холостой) непремѣнно нѣмецъ по душѣ“. Другими болѣе опредѣленными словами это значить протестантъ, т. е. опять не православный. „Или даже... Но это вопросъ и говорить о немъ нельзя“. Понимаете ли вы о. діаконъ, что вы говорите этимъ или даже? Такъ говорить только тогда, когда хотятъ заподозрить кого-либо въ политической неблагонадежности. И знаете почему говорятъ такъ? Потому что говорить-то собственно нечего, а все-таки хочется сказать гадость и безнаказанно. И это очень просто понять. У насъ обыкновенно смѣло говорятъ, что тотъ или иной невѣрующій, зная что если это сообщеніе и клеветой окажется, за клевету эту къ суду гражданскому не привле-

кутъ, а если и привлекутъ, судъ не осудитъ: не мое, скажетъ дѣло; а церковь милостива. Такъ и остается такой клеветникъ безнаказаннымъ, лишь съ грѣхомъ противъ ближняго на душѣ, подчасъ даже не признаваемымъ за грѣхъ. Но сказать такъ же прямо о комъ-либо, что онъ политически неблагонадеженъ, хлопотно: сейчасъ же начнется разслѣдованіе гражданскимъ судомъ, который обязанъ вѣдать дѣла сіи. Если у человѣка есть сознаніе гражданского долга, то онъ смѣло скажетъ это слово о ближнемъ, если такое слово согласуется съ дѣломъ. А если послѣдняго-то (правды-то слова того) нѣтъ, если думанное человѣкомъ въ себѣ слово о другомъ—клевета, а все же человѣку тому хочется опозорить этого другаго, то вотъ и употребляетъ такой приемъ: *я знаю, да ужъ не скажу*. «И самъ цѣль» въ отвѣтъ за клевету не будешь, да еще великодушнымъ окажешься (ибо не сказалъ), и человѣкъ тотъ, про котораго сказать-то хотѣлось, заподозрѣнъ уже, заклеименъ и что особенно важно не имѣетъ права требовать меня къ отвѣтственности въ случаѣ клеветы, ибо я ничего вѣдь не сказалъ. Вотъ тѣ гнусные и низкіе расчеты, по которымъ люди употребляютъ обычно такіе приемы. Поняли о. діаконъ, что я сказалъ? Впрочемъ чтожь я? Вы понимали это и прежде меня; потому-то и сказали свое: „или даже... но нельзя“; потому что понимали. И мнѣ остается только, засвидѣтельствовавши предъ братьями своими о вашихъ «мысляхъ», которыя обнаруживаютъ въ васъ такую нравственную беззащитность, погоревать съ тѣми учителями, которымъ питомцы ихъ воздаютъ такое горькое воздаяніе... Повѣрьте ветераны учителя, на учительство жизнь свою положившіе, что не я одинъ сочувствую вамъ; еще много среди насъ такихъ, которые умѣютъ съ благодарностію вспоминать о просвѣщенной православной и высокоправственной дѣятельности вашей на пользу духовнаго юношества. А что есть среди насъ люди и другаго рода, винить ли насъ за это? Такимъ людямъ нравственные законы не писаны; они, если и хорошо станутъ говорить, не на радость...

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. А. КОНОНОВЪ.

(Некрологъ.)

Во второмъ часу ночи, 2-го марта, тихо и безъ всякихъ страданій отошелъ въ вѣчность, на 65-мъ году отъ рожденія, отъ разрыва сердца, коммерціи совѣтникъ, церковный староста новаго Каѳедрального Собора во имя Христа Спасителя, Иванъ Алексѣевичъ Кононовъ. Кончина его была такъ быстра и неожиданна, что, не смотря на скорое прибытіе приглашенныхъ врачей, ему не могла-быть подана никакая помощь. Память такого добраго человѣка, благотворителя бѣднымъ и усерднаго попечителя о устроеніи храмовъ Божіихъ, какимъ былъ покойный Иванъ Алексѣевичъ, нельзя не почтить добрымъ словомъ. Много молитвенныхъ слезъ благодарности прольется изъ сердецъ многихъ имъ благодѣтельствованныхъ. Память о немъ будетъ жива и въ Москвѣ въ кругу его многочисленныхъ знакомыхъ и друзей его любившихъ, и особенно въ городѣ Бронницахъ, гдѣ онъ родился и выросъ, и въ окрестныхъ жителяхъ тѣхъ имѣній, которыми онъ владѣлъ въ разныхъ губерніяхъ. Покойный Иванъ Алексѣевичъ отличался радушіемъ и гостепримствомъ; домъ его былъ открытъ для всѣхъ, кто имѣлъ въ немъ нужду. Много онъ дѣлалъ добра особенно

для своих многочисленных родственников и для Бронницких горожанъ и сельчанъ. Покойный принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ; имъ сдѣлано было значительное пожертвованіе при построеніи Историческаго Музея. Особенно же покойный любилъ заботиться о устроеніи и украшеніи храмовъ Божіихъ, за что всегда пользовался любовью и расположеніемъ московскихъ архипастырей и новаго іерусалимскаго патріарха Никодима. Въ родномъ своемъ городѣ Бронницахъ онъ обновилъ и великолѣпно украсилъ городской соборъ, выстроилъ кладбищенскую церковь и до самой кончины своей былъ церковнымъ старостой въ городѣ Бронницахъ. На сколько покойнаго цѣнило и уважало купеческое и городское Бронницкое общество видно изъ того, что за годъ до смерти его, при избраніи его на послѣднее трехъ лѣтъ въ должность церковнаго старосты, выборные отъ Бронницкаго общества прибыли въ Москву и уговорили его остаться церковнымъ старостой, хотя онъ и настойчиво отказывался, такъ какъ былъ избранъ старостой въ храмъ Христа Спасителя. Храмъ Христа Спасителя Иванъ Алексѣевичъ особенно любилъ и заботился о поддержаніи порядка и благолѣпія въ немъ, всегда самъ присутствовалъ при торжественныхъ святильскихъ служеніяхъ въ немъ и называлъ храмъ Христа Спасителя, своимъ; «у насъ въ храмѣ, въ нашемъ храмѣ», такъ обыкновенно онъ выражался, когда шелъ разговоръ о новомъ соборѣ... И въ своемъ приходѣ Мартина Исповѣдника, гдѣ онъ жилъ, онъ былъ одинъ изъ первыхъ прихожанъ; приходъ дорожилъ его умнымъ совѣтомъ, въ нуждѣ обращался къ нему и всегда встрѣчалъ его участіе и сочувствіе. Былъ покойный за свои труды, усердіе и благотворенія почтенъ и знаками отамія, но рѣдко можно было ихъ на немъ видѣть, развѣ только въ официальныхъ случаяхъ и не любилъ онъ, когда о нихъ начинали съ нимъ разговоръ.

Самымъ нагляднымъ выраженіемъ любви и расположенія къ покойному — служить печальный, но торжественный обрядъ его погребенія. Во все дни, пока тѣло покойнаго находилось въ домѣ; служились по немъ панихиды любившими и знавшими его священнослужителями какъ московскими, такъ и изъ провинціи. Преосвященный Алексій и преосвященный Мисаилъ почтили память покойнаго служеніемъ панихидъ.

5-го марта было торжественно совершено отпѣваніе въ приходскомъ храмѣ Мартина Исповѣдника. Божественную литургію совершалъ Преосвященный Алексій Викарій Московскій въ сослуженіи съ о. архимандритомъ Покровскаго монастыря Веніаминомъ, о. протоіереемъ Каѳедральнаго собора Христа Спасителя, о. протоіереемъ Пятницкой церкви Романовскимъ, мѣстнымъ о. благочиннымъ священникомъ Николаемъ церкви П. Л. Миротлюбивымъ, о. іеромонахомъ Сергіемъ смотрителемъ Дмитровскаго духовнаго училища, казначеемъ Покровскаго монастыря и приходскимъ священникомъ. Послѣ Причастнаго стиха было сказано надгробное слово приходскимъ священникомъ, а предъ отпѣваніемъ надгробная рѣчь іеромонахомъ о. Сергіемъ. На отпѣваніи, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, присутствовало духовенство города Бронницъ, храма Христа Спасителя и нѣкоторые другіе священнослужители знавшіе и чтившіе покойнаго. Храмъ былъ убранъ зеленью и цвѣтами и буквально былъ полонъ молящимися, хотя выпускали по билетамъ, такъ какъ храмъ Мартина Исповѣдника только на половину теплый и богослуженіе совершалось въ трапезной — теплой церкви.

Тѣло покойнаго погребено въ Покровскомъ монастырѣ, подъ главнымъ соборомъ въ склепѣ.

Можно съ увѣренностію сказать, что не забудутъ въ своихъ молитвахъ покойнаго Ивана Алексѣевича имъ облагодѣтельствованные; и непрестанная молитва о упокоеніи души его будетъ возноситься у Престола Божія въ тѣхъ храмахъ, въ которыхъ своими благодѣянiami покойный оставилъ по себѣ незабвенную память.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ КОММЕРЦІИ СОВѢТНИКА ИВАНА АЛЕКСѢВИЧА КОНОНОВА.

*Азъ есмь воскресеніе и животъ
въручай въ Мя, аще и умреть,
оживеть и всякій живый и въручай
въ Мя не умреть во вѣки. Іоан.
XI; 25, 26.*

Такъ сказалъ Господь Спаситель въ утѣшеніе Марѳы и Маріи, скорбѣвшимъ о потерѣ любимаго имъ умершаго брата Лазаря.

Какою небесною отрадою, какимъ надежнымъ истиннымъ утѣшеніемъ дышать эти Божественныя слова для насъ, братіе, дѣти осиротѣлые, сродники, ближніи и все знавшіе и любящіе почившаго новопреставленнаго раба Божія Іоанна, въ настоящія горькія минуты, при видѣ его бездыханнаго тѣла!...

Какой, въ самомъ дѣлѣ, неожиданный ударъ, какая неожиданная, внезапная, непредвидѣнная жертва неумолимой смерти! «Восплачьте о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаеміи; вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами и внезапно найде на мя страшный часъ смерти» — говоритъ намъ усопшій чрезъ сіе бездыханное тѣло. И его безмолвный гласъ какою невыразимою болью отражается въ сердцахъ его любящихъ... Осиротѣло семейство; дѣти лишились единственной опоры и главы дома — добраго, нѣжнаго и заботливаго отца, друзья, знавшіе и любящіе почившаго лишились искреннаго друга, помощника, пріятнаго и гостепріимнаго хозяина и радушнаго собесѣдника; приходъ потерялъ главнаго руководителя, умнаго совѣтника и помощника по дѣламъ касающимся прихода, попечительства и храма; отнята поддержка, отнята помощь, на которую надѣялись, отъ которой ожидали многого... Не должны ли мы, братіе, видѣть въ такой внезапной кончинѣ новопреставленнаго раба Божія Іоанна недремлющее око Божественнаго Промысла, насъ вразумляющаго и въ сей новой и неожиданной жертвѣ смерти всемъ и каждому изъ насъ говорящаго: «И вы убо будише готовы?» Не должны ли видѣть руку любвеобильнаго Божественнаго Промысла насъ наказующаго, но въ то же время милующаго, вразумляющаго и спасающаго?... Мы этого не ожидали, не думали... но мы — люди, существа ограниченные, не дальнорукіе и могли ли сіе предвидѣть?... Именно, совѣты Всевышняго далеки отъ совѣтовъ человѣческихъ, дивны, непостижимы! И мы слабые и грѣшныя предадимся въ волю Божественнаго Промысла и не будемъ пытаться гадать о непостижимыхъ путяхъ Его... Такъ значить, угодно Богу.

Итакъ въ совершенной преданности въ волю Божію, поимемъ утѣшенія въ словахъ сладчайшаго Божественнаго Спасителя нашего, которыя мы привели вначалѣ. Одинъ Господь можетъ утѣшить въ невозвратной утратѣ. Онъ всемъ гово-

рять: «Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы».

«Исусе, надежда въ смерти моей! Исусе, животе по смерти моей! Исусе, утѣшеніе мое на судѣ Твоемъ! Исусе, желаніе мое, не посрами мене тогда!» Такъ молится искренно вѣрующій христіанинъ. И дѣйствительно, молитва, вѣра, надежда на безпредѣльное милосердіе Спасителя утѣшаетъ его, успокоиваетъ, проливаетъ непостижимую отраду въ вѣрующее сердце. Вѣра во Христа Спасителя, въ Его Божественное ученіе; надежда на Его безцѣпныя крестныя заслуги — это драгоценное сокровище — истинное утѣшеніе для тѣхъ, которые въ умершихъ теряютъ самыхъ дорогихъ сердцу и для тѣхъ, которыхъ смущаетъ видъ смерти, мысль о смерти. Вѣра помогаетъ христіанину безъ страха, мужественно и даже радостно встрѣчать смерть, вѣра дѣлаетъ кончину христіанина истинно-блаженною. «Я имѣю желаніе разрѣшиться и со Христомъ быти», говоритъ св. Апостолъ Павелъ. И мы знаемъ, что вѣрующіе и любящіе Господа встрѣчали смерть съ радостію, переселялись изъ здѣшней жизни спокойно, съ улыбкой на устахъ.

«Азъ есмь воскресеніе и животъ, говоритъ Спаситель, вѣруй въ Мя еще и умереть оживетъ: и всякій живый и вѣруй въ Мя не умереть во вѣки». И Апостолъ выражаетъ ту же мысль, когда говоритъ: «еще земная наша хранина разорится, имамы хранину не рукотворенну вѣчну на небсѣхъ». Со времени воскресенія Христова смерть не стала страшить вѣрующаго: смерть — побѣждена смертію Христовою. Христіанинъ не умираетъ, а засыпаетъ, чтобы тотчасъ пробудиться въ вѣчности. Смерть на языкѣ св. Церкви есть упокоеніе, усненіе, преставленіе. «Смерть мужу покой. Блаженіи мертвыи умирающіи о Господѣ. Ей глаголетъ Духъ, да поцѣютъ отъ трудовъ; дѣла бо ихъ ходять владѣ ихъ».

Одно только можетъ страшить насъ при мысли о смерти, при видѣ жертвы смерти, особенно смерти неожиданной — это — грѣхи наши. Страшно видѣть — жертву смерти грѣшнику, ибо видъ бездыханнаго тѣла напоминаетъ ему о тѣхъ страшныхъ минутахъ, когда настанетъ рѣшительный послѣдній судъ, изреченъ будетъ приговоръ рѣшительный отъ Праведнаго Судіи. Но и въ такомъ состояніи, когда грѣховность смущаетъ насъ, ответственность на судѣ Христовомъ страшитъ, сколько утѣшеній и отрады даетъ намъ вѣра во Христа Спасителя! Безцѣпная искупительная жертва Христова имѣетъ умиловательную силу за грѣхи наши не только пока мы живемъ на землѣ, но и по смерти, до дня кончины міра, ибо безкровная Жертва, по заповѣди Спасителя, непрестанно приносится на алтаряхъ христіанскихъ и будетъ приноситься до конца міра и за живыхъ и за усопшихъ. Для умершихъ же въ вѣрѣ, хотя и непринесшихъ достойныхъ плодовъ покаянія, имѣютъ умиловательную силу и добрыя дѣла ихъ, совершаемыя ими въ земной жизни, при помощи Божественной благодати, и дѣла любви и милосердія, совершаемыя въ память по усопшихъ ихъ близкими, любящими, живущими на землѣ. И вотъ это драгоценное сокровище — молитва вѣры и любви и дѣла милосердія — самое лучшее утѣшеніе и оставшіеся на землѣ — любящимъ почившаго и отрада и дѣйствительная помощь и для почившаго, переселившагося въ другой лучшей міръ.

Въ общее утѣшеніе наше мы многое можемъ сказать о почившемъ новопреставленномъ рабѣ Божіи Іоаннѣ, можемъ

свидѣтельствовать о его искренней и крѣпкой вѣрѣ, способствующей христіанскою любовію.

Новопреставленный рабъ Божій Іоаннъ былъ искренно вѣрующей христіанинъ и послушный преданный сынъ православной Церкви. Съ какимъ искреннимъ глубокимъ уваженіемъ онъ всегда относился къ пастырямъ Церкви, дорожилъ ихъ Святительскимъ благословеніемъ, видѣлъ въ немъ неоцѣненный залогъ счастья и для себя и для своего любимого семейства! О любви и уваженіи его къ священному сану говорить громче всякихъ словъ собравшей здѣсь въ семъ святомъ храмѣ отдалъ послѣдній долгъ усопшему цѣлый сонмъ священнослужителей со святителемъ во главѣ. Вѣра почившаго была проста и искренна. Онъ зналъ и твердо вѣровалъ, что спасеніе наше единственно заключается въ Господѣ Спасителѣ нашемъ. Къ пріятію Св. Таинствъ — покаянія и св. причащенія, въ которыхъ сообщается намъ обновляющая, укрѣпляющая и спасающая благодать Святаго Духа и дается залогъ безсмертной блаженной жизни со Христомъ, онъ всегда приступалъ со страхомъ Божиимъ, съ крѣпкою вѣрою и смиренною сокрушеною душою; уважалъ покойный и уставы св. Церкви, благоговѣлъ предъ ними, и если онъ какъ человѣкъ, живущій въ большомъ кругу, нарушалъ ихъ, всегда чувствовалъ свою вину, скорбѣлъ въ душѣ и никогда не допускалъ и мысли, чтобы извинять себя ихъ строгостію и не примѣнимостію къ человѣку живущему въ обществѣ. Любилъ торжественныя и благоговѣйныя свѣтительскія служенія, не тяготился ихъ продолжительностію, нерѣдко отзывался въ бесѣдѣ о нихъ съ восторгомъ, хотя и жаловался на слабость силъ своихъ. Особенно полюбилъ онъ храмъ новый Христа Спасителя, богослуженіе въ немъ торжественное, пѣніе, и всегда называлъ этотъ храмъ своимъ и восхищался имъ. И въ семейной жизни и въ общественной покойный Иванъ Алексѣевичъ былъ человѣкъ истинно русский — православный, уважалъ православныя обычаи, которые свято соблюдались въ сей семьѣ, былъ истинный вѣрный преданный подданный Государя, любящій искренно свое отечество.

Имѣя истинную православную вѣру спасающую, новопреставленный рабъ Божій Іоаннъ не могъ не имѣть и дѣла любви въ которыхъ всегда такъ ясно проявляется истинная вѣра. Господь награждалъ его богатствомъ, но при обиліи земныхъ благъ судилъ ему неизбѣжный для христіанина крестъ въ жизни, и крестъ тяжелый и особенно чувствительный для нѣжно-любящаго отца и семьянина. Еще полный силъ и здоровья онъ лишился искренно любимой имъ супруги, любящей матери дѣтей и умной хозяйки дома. И вотъ на немъ легла двойная обязанность и отца и матери, обязанность, трудность которой можетъ понять только тотъ, кому Богъ судилъ быть въ подобномъ положеніи. И онъ съ глубокою покорностію Промыслу принялъ отъ Господа испытаніе и несъ свой крестъ терпѣливо до самой кончины, никогда не выражалъ ропота и жалобы и единственное утѣшеніе въ своей скорби находилъ въ молитвѣ о дорогой усопшей. Въ дни ея памяти онъ неопустительно посѣщалъ ея дорогую для него могилу. И съ какимъ умиленіемъ и смиреніемъ онъ тогда молился предъ Отцемъ Небеснымъ, изливалъ предъ Нимъ свою скорбящую душу!...

Не имѣлъ почившій Іоаннъ безразсудной — привязанности къ богатству; онъ всегда былъ готовъ помочь тамъ, гдѣ нужна была его помощь, и онъ помогалъ и нерѣдко щедро

помогалъ... Особенно онъ помнилъ о тѣхъ своихъ горожаняхъ и сельчанахъ, среди которыхъ онъ родился и выросъ. Городъ Бронницы былъ любимымъ предметомъ его разговоровъ... И не мало молитвенныхъ искреннихъ слезъ благодарности прольется изъ сердецъ имъ облагодѣтельствованныхъ... Миѣ приходилось бывать очевидцемъ, и не разъ, умилятельнаго зрѣлища въ день Ангела почившаго. Свѣтло онъ праздновалъ день своего Ангела и по большей части въ своемъ загородномъ имѣніи. Богослуженіе въ этотъ день всегда было особенно торжественное и миѣ приходилось участвовать въ этомъ богослуженіи въ скромномъ сельскомъ храмѣ. Гостей у радушнаго хозяина всегда собирался въ этотъ день полною домъ... Но не объ этомъ я хотѣлъ сказать, а о томъ, что меня особенно тронуло... Именно: около дома покойнаго, по возвращеніи его изъ храма, буквально собиралась цѣлая большая толпа народа изъ окрестныхъ деревень и селъ, каждый изъ крестьянъ приносилъ недорогой сельскій гостинецъ имяниннику, и имянинникъ щедро отплачивалъ за принесенные ему подарки, особенно, если зналъ чью крайнюю нужду и крайнюю бѣдность. Щедро онъ всегда отплачивалъ и за услуги тѣмъ, которые служили ему... А сколько имъ сдѣлано добра для родныхъ и другихъ бѣдныхъ, добра тайнаго, это знаетъ одинъ Богъ...

Любилъ новопреставленный рабъ Божій Іоаннъ и благолѣпіе храмовъ Божіихъ, сочувствовалъ благотворительнымъ учрежденіямъ и принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. Особенною любимою его заботою была забота о благолѣпіи и украшеніи храма въ городѣ его родномъ Бронницахъ. Онъ всегда благоговѣлъ къ тамошней мѣстной святынь — Чудотворной иконѣ Іерусалимска Божія Матери. Онъ ежегодно съ любовью и радостію принималъ св. икону Царицы Небесной у себя на дачѣ и этотъ день всегда былъ однимъ изъ торжественныхъ дней его жизни... Его заботами, хлопотами и средствами было совершено великолѣпное освященіе обновленнаго храма въ Бронницахъ... Такого торжества, какое тамъ было нельзя никогда забыть... Великолѣпніе Бронницкаго храма самый наглядный свидѣтель трудовъ и заботъ покойнаго... Не отказывалъ онъ на украшеніе и устройство храмовъ Божіихъ и просителямъ, особенно если зналъ бѣдность и скудость средствъ, давалъ всегда по усердію... Изъ послушанія Архипастыря онъ принялъ на себя и новую должность церковнаго старосты въ великолѣпномъ новоустроенномъ и новоосвященномъ храмѣ Христа Спасителя... И не мало хлопотъ и трудовъ стоило ему это... Иногда онъ и жаловался на слабость своихъ силъ на упадающее здоровье, на трудность служенія... И настоящій святой храмъ, гдѣ теперь находится въ послѣдній разъ бездыханное тѣло почившаго раба Божія Іоанна, ожидалъ въ свою очередь отъ него обновленія и украшенія... И мысль объ этомъ не чужда была покойному, онъ видѣлъ, что храмъ нуждается въ поновленіи, часто говорилъ объ этомъ, выражалъ желаніе принять участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ, но какъ человекъ опытный въ дѣлѣ устройства и украшенія храма не рѣшался на рѣшительный шагъ, не рѣшался принять на себя такое трудное дѣло, какъ приведеніе нашего такого обширнаго храма въ полное благолѣпіе... Именно мысль объ открытіи храма, о томъ чтобы сдѣлать его весь теплымъ его и занимала и вмѣстѣ смущала... Но думаю, еслибы пожилъ покойный, не отказался бы отъ ея осуществленія... Но довольно и сказаннаго для утѣшенія нашего и всѣхъ любящихъ по-

чившаго... И къ чему еще говорить, когда многочасленное собраніе молящихся лучше всякихъ словъ свидѣтельствуешь о дѣлахъ почившаго...

Къ вамъ мое заключительное слово дѣти, такъ неожиданно лишившіеся вашего нѣжнаго, добраго отца, къ вамъ особенно пораженнымъ неутѣшною скорбію... Не скорбите о умершемъ, не огорчайтесь такою внезапною его кончиною... Господь его взялъ, когда Ему было угодно, значить, вашъ дорогой почившій родитель оказался готовымъ передъ очами Божіими... Онъ совершилъ свой земной путь и теперь успокоился отъ заботъ и трудовъ земной жизни... успокоился отъ несеннаго имъ креста и достигъ тихой небесной пристани. О немъ вамъ остается только молиться, молиться, чтобы милосердый Господь простилъ его вольныя и невольныя согрѣшенія и вчинилъ его въ селеніяхъ праведныхъ... Это и будетъ самымъ лучшимъ выраженіемъ вашей любви къ нему, это будетъ и для него отрадою и утѣшеніемъ тамъ за гробомъ, а ваша неумѣренная скорбь только тревожила бы его и нарушала его покой... Но ваше скорбящее сердце невольно возмущается при одной мысли, что нѣтъ уже болѣе съ вами вашего добраго отца, что вы лишились опоры... Но такъ угодно было Господу.. Безъ Его воли и волосъ съ головы человека не упадетъ... Онъ Любвеобильный лучше насъ знаетъ, что дѣлаетъ... Пути Его промысла несомнѣнно благи, хотя для насъ и непостижимы.. Милосердый Отецъ Небесный Богъ весь Любовь развѣ не будетъ вамъ вмѣсто отца земнаго?... Развѣ Господь Спаситель оставитъ безъ утѣшенія того, кому посылаетъ крестъ? Нѣтъ, если Господь посылаетъ испытаніе, то Онъ несомнѣнно даетъ и благодатные силы къ его перенесенію, только обращайтесь къ Нему съ искреннею вѣрою и горячею молитвою. Въ братской любви другъ другу, въ единомудіи, взаимной помощи, въ горячей молитвѣ о почившихъ вашихъ родителяхъ ищите утѣшенія... И Христосъ Спаситель несомнѣнно васъ утѣшитъ и успокоитъ. Близи великіе дни, посвященные воспоминанію страданій Христовыхъ, ищите же вы скорбящіе о потерѣ вами любимаго утѣшенія въ крестѣ Христовомъ. Если Христосъ Спаситель—Всесвятѣйшій не съ крестъ Свой отъ Владѣема до Голговы, если Онъ по безпредѣльной любви къ намъ грѣшнымъ истощилъ Себя до ужасной крестной смерти, намъ ли грѣшнымъ жаловаться на посылаемые намъ испытанія? И кресты всего міра взятые вмѣстѣ не могутъ сравниться съ неизмѣримою тяжестію Креста Христова.

Боже духовъ и всякія плоти! упокой душу новопреставленнаго раба Твоего Іоанна въ селеніяхъ праведныхъ со святыми. Аминь.

Только что вышла изъ печати новая общедоступная брошюра:

Святые

КИРИЛЛЪ И МЕОДИЙ

цѣна 8 коп.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

въ Москву, въ складъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при Обществѣ Любителей Духовнаго просвѣщенія на Петровѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ

НА

ИЗВѢСТІА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

въ 1885 году.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Въ 1885 году «ИЗВѢСТІА» будутъ выходить ежемѣсячными выпусками отъ 2 до 2½ листовъ.

ПРОГРАММА I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ Славянскихъ обществъ въ Россіи и за границей. II. Славянское обозрѣніе. III. Славянскія библиографическія извѣстія. IV. Объявленія

Подписная годовая цѣна для всѣхъ подписчиковъ безъ различія въ Россіи и за границей, съ доставкой и пер.

ДВА РУБЛЯ.

Срокъ годовой подписки считается съ 1-го января 1885 года
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи «С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества», на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

Тамъ же можно подписываться на «ИЗВѢСТІА» текущаго года по **ДВА РУБЛЯ** за экземпляръ.

Редакторы: *Н. Н. Страховъ.*
И. И. Соколовъ.

НА ДНЯХЪ ВЫЙДЕТЬ ИЗЪ ПЕЧАТИ.

ГИМНЪ ВЪ ЧЕСТЬ СВ. КИРИЛЛА И МЕТОДІЯ.

Переложеніе для хора

(à capella).

Старинной славянской народной мелодіи

П. Чайковскаго.

Парт. Цѣна 25 коп. каждаго голоса по 5 коп.

Москва, у П. Юргенсона, Неглинный проездъ 10.

У ПРАЗДНОВАНІЮ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ

КИРИЛЛА И МЕТОДІЯ,

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ, СЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ ИХЪ ВЪ КРАСКАХЪ.

Для народа, войскъ и школъ. Ц. 6 коп. Кромъ того отдѣльное изображеніе въ краскахъ 10—7½ верш. съ текстомъ, цѣна 4к. Складъ при типографіи И. Н. Кушнерева и К^о, Пименовская ул., Москва.

Вышла изъ печати и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
Москвы продается книга:

НОВОЗАВѢТНОЕ ТОЛКОВАНІЕ

ВѢТХАГО ЗАВѢТА.

Ив. Корсунскаго.

Москва, 1885. Ц. 1 р. 50 к.

Тамъ же продается книга того же автора:

ИУДЕЙСКОЕ ТОЛКОВАНІЕ

ВѢТХАГО ЗАВѢТА.

Москва, 1882. Ц. 1 руб. 50 коп.

На дняхъ вышло въ свѣтъ и поступило въ контору типографіи Московскаго Университета
НОВОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ:

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ**Филарета, митрополита Московскаго.**

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а равно для учительскихъ и ученическихъ библиотекъ: учительскихъ семинарій, городскихъ и народныхъ училищъ.

Цѣна 50 коп., съ пересылкой 65 коп. Церковно-приходскія библиотeki и школы за пересылку не платятъ. Книгопродавцамъ — обычная уступка.

„ЛЕКЦІИ ФИЛОСОФІИ“

профессора Московской Духовной Академіи *Θ. А. Голубинскаго.*
Три выпуска. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.

СЪ 1 МАРТА БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ВЪ МОСКВѢ, БЕЗЪ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ, НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

(24 №№ въ годъ)

ОРГАНЪ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О НЕИМУЩИХЪ ДѢТЯХЪ ВЪ МОСКВѢ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ.

Отд. I. 1) Распоряженія правительства и отдѣльныхъ вѣдомствъ и учрежденій, направленныхъ ко благу неимущихъ дѣтей. 2) Извѣщенія отъ Общества попеченія о неимущихъ дѣтяхъ, предѣателя его и распорядительнаго комитета. 3) Разсужденія редакціи по вопросамъ о попеченіи о неимущихъ дѣтяхъ.

Отд. II. Текуція дѣла Общества: доклады, протоколы какъ общихъ собраній, такъ и распорядительнаго комитета и отдѣльныхъ участковыхъ группъ, отдѣльныя мнѣнія и рефераты, отчеты частные и годовые.

Отд. III. Литературный отдѣлъ: очерки и размышленія, статистика изъ міра нищеты и бѣдности, бытовые и историческіе этюды изъ заграничной и русской благотворительности, отрывки изъ путешествій и письма филантроповъ, очерки и біографіи замѣчательныхъ дѣятелей на поприщѣ попеченія о дѣтяхъ, выписки изъ образцовыхъ авторовъ, проповѣдниковъ и поэтовъ.

Отд. IV. Смѣсь гдѣ будутъ помѣщаться всѣ мелочи касающіяся изданія.

Отд. V. Объявленія — исключительно по предметамъ общественной благотворительности.

Срокъ выхода — два раза въ мѣсяць, размѣръ изданія два печатныхъ листа въ большую осьмую долю, въ два столбца.

Подписная цѣна за годъ: 2 руб. съ доставкой въ Москвѣ 2 руб. 50 коп. съ пересылкой 3 рубля.

Подписка принимается: въ Москвѣ, Остоженка, Савеловскій переулокъ въ конторѣ изданія «ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ», при типографіи Снегирева.

Редакторъ издатель:

Протоіерей Григорій **Смирновъ-Платоновъ.**

При семъ прилагается № 10 Оффиціального Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. Θ. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій